

Потеряно
КАЙЛЕРА

• БРАТЯ КЕННЕДИ •

ШИВОН ДЭВИС

Шивон Дэвис

Потерять Кайлера

Серия «Братья Кеннеди», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53429098
Потерять Кайлера: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-121698-6

Аннотация

Фэй думала, что потерять родителей и переехать к малознакомым родственникам – самое разрушительное, что могло с ней случиться, но ошибалась. Скандальное откровение дяди поставило под сомнение саму ее жизнь. Все, во что она верила, было построено на лжи. И единственный человек, который ее понимает, больше не может быть рядом.

Кайлер не собирался заводить отношения до встречи с Фэй. Теперь она – весь его мир, и отпустить ее – значит потерять все. Но когда на горизонте появляются враги, одержимые желанием разрушить семью Кеннеди, Кай готов на многое, чтобы защитить близких. Даже если придется отвернуться от человека, без которого он не сможет жить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	87
Глава 8	100
Глава 9	118
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Шивон Дэвис Потерять Кайлера

Siobhan Davis

LOSING KYLER

Copyright © 2017 Losing Kyler by Siobhan Davis

Moral rights of the author have been asserted.

© А. Ляхова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Комната поплыла перед глазами. Все отступило на задний план, а одна и та же фраза вновь и вновь прокручивалась в моей голове. Колени подкосились, и, споткнувшись, я потеряла равновесие. Кай успел поддержать меня, приобняв за талию, хотя ему самому с трудом удавалось стоять на ногах. Мои легкие сжались, расплющившись в лепешку, и, не в состоянии нормально вздохнуть, я отчаянно втягивала в себя воздух паническими рывками.

Этого не может быть.

Сильно уцепив себя за руку, я взмолилась, чтобы это был сон. Чтобы я проснулась в мире, где слов Джеймса и этой ужасной новой реальности не существует, а последние пять минут – всего лишь плод моего больного, буйного воображения.

Я перенесла измученный взгляд с Кайлера на Джеймса и обратно. Кай выглядел таким же потрясенным. Его рука все еще обвивала мою талию; мне хотелось дотянуться до него, обнять, показав, что он не одинок в этом ужасе, но я, кажется, потеряла контроль над телом. Мои руки безвольно повисли, и я почувствовала, как мышцы немеют.

Признание Джеймса эхом отдавалось в моем сознании, словно слова глупой надоедливой песни, которая отказывалась уходить из головы. Ты постеснялся бы петь ее на людях,

но она вцепилась в твой разум мертвой хваткой, прокручиваясь в голове снова и снова до тех пор, пока не сведет тебя с ума.

Я застыла, не в силах сдвинуться с места.

– Ты моя дочь. Я твой отец.

Мучительная фраза звенела в голове вновь и вновь.

– Что? – надломленным голосом произнес Кайлер, нарушая напряженное молчание. Это будто вырвало меня из транса. – Что за нелепая шутка?

Джеймс скрестил руки на груди.

– Я не стал бы шутить на эту тему.

– Я не могу быть твоей дочерью, – выдохнула я. – Это означало бы, что ты и моя мама... – Я осеклась, осознав глубинный смысл его признания.

– Мы с ней были так похожи на вас, – тихо произнес Джеймс. По крайней мере, у него хватило совести выглядеть смущенным.

Кайлер отпустил меня, и я мгновенно потеряла всякую надежду. На его лице отразились те же противоречивые эмоции, которые разрывали изнутри меня саму.

– Нет! – вскрикнула я и отшатнулась, отчего запуталась в простыне и с глухим звуком упала на пол.

Именно поэтому мама скрывала Джеймса от меня все это время?

Потому что у нее случился инцест с собственным братом, в результате которого родилась я?

Все это не укладывалось в моем сознании. Эмоции захлестнули меня, мозг отказывался соображать. К горлу подступила тошнота, и желудок предательски сжался. Борясь с простыней, брыкаясь, я замахала руками. Пытаясь стащить ее с себя, я почувствовала, как горло душат рыдания. Кай и Джеймс взглянули на меня в каком-то оцепенении. Освободившись наконец от мертвой хватки постельного белья, я ползком отправилась к ванной.

– Меня сейчас вывернет наизнанку.

Тошнотворное чувство усилилось, и рвота подступила к горлу. Неловко поднявшись на ноги и забыв о том, что на мне только нижнее белье, я бросилась в ванную, успев в самый последний момент. Скорчившись над унитазом, я выплевывала в него все содержимое своего желудка, пока внутри не осталось ничего. Слезы текли по щекам, пока я пыталась осознать только что услышанное.

Значит, интуиция не подвела: с самого начала следовало держаться как можно дальше от всей этой ненормальной семьи и их дома и бежать при первой же возможности.

Я опустилась на колени, обхватив голову руками, чувствуя, как слезы неуправляемым потоком льются из глаз.

Этого не может быть.

Я словно оказалась героиней дешевого сериала.

На автомате спустив воду и сполоснув рот холодной водой, я поднялась на ноги. Схватив халат с крючка на двери, крепко закуталась в него, хотя это никак не помогло унять

сильную дрожь, охватившую тело.

Голоса на повышенных тонах, доносящиеся из спальни, были едва слышны из-за пульсирующей крови в ушах и бешено колотящегося сердца. Облокотившись на раковину, я посмотрела на свое мертвенно-бледное отражение в зеркале. Я выглядела так, словно только что увидела привидение. Испуганные покрасневшие глаза блестели от слез, а кожа приобрела пепельный оттенок, будто кто-то разом высосал из вен всю кровь. Будто из жизни ушли все краски.

Шум снаружи усилился, и я попыталась взять себя в руки. Глубоко вздохнув, на дрожащих ногах вернулась в спальню; разговоры тут же прекратились. Джеймс стоял в центре комнаты, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Кай уселся на пол, прислонившись к стене и подтянув колени к груди. Он уже успел надеть джинсы, но его торс оставался обнажен, и я невольно застыла, рассматривая хорошо знакомое тело.

До тех пор, пока память не вернулась ко мне.

Я больше не вправе так смотреть на него.

Наконец весь ужас ситуации со всеми ее последствиями поразил меня, как удар грома. Отведя взгляд и зажав рот рукой, я отвернулась от Кайлера, и сердце пронзила боль.

Все это время я пребывала в недозволенной, кровосмешительной связи и даже не знала об этом.

Я чуть было не переспала со своим сводным братом.

И это не самое худшее.

Я люблю его. Господи, это правда. Я люблю Кайлера.

Я влюблена в своего брата.

* * *

Даже не знаю, как долго мы трое, онемевшие и застывшие в одной позе, простояли там: каждый был заперт в своих мучительных мыслях. Пелена перед глазами постепенно рассеялась, и шок уступил место гневу и разочарованию.

Мне нужны были ответы, и немедленно.

Я подошла к кровати и оперлась на угол.

– Когда ты узнал обо всем? – выдавила я. – Когда узнал о том, что я... твоя дочь? И почему не сказал мне? – Мой охрипший голос задрожал от бессилия.

Осторожно подойдя к другому концу кровати, Джеймс опустил на нее и нервно облизал губы.

– Когда наш юрист Дэн передал мне документы и я увидел дату твоего рождения, то заподозрил, что могу быть твоим отцом. Кроме того, я никогда не понимал, почему Сирша решила сбежать именно тогда. – Он бросил на меня смущенный взгляд. – Мы вступили в нашу... романтическую связь за четыре месяца до ее бегства.

Сдавленный звук вырвался из груди Кая.

– Я больше не могу все это слушать! – Он закрыл лицо ладонями.

Стараясь сдержать отвращение, – а настолько омерзительного чувства я в жизни не испытывала, – я все же решила

докопаться до истины.

– Я должна знать правду. Продолжай, – подтолкнула я Джеймса.

– Я знал, что это неправильно, – шепотом произнес он, – но со дня смерти наших родителей мы становились все ближе и ближе. Друзей у меня было немного, поэтому весь мой мир сосредоточился вокруг Сирши. Я готов был бросить школу и найти работу, лишь бы поддерживать ее. Твоя мать стала самой важной частью моей жизни.

Он сделал паузу и опустил глаза в пол.

– Не знаю, когда именно мои чувства к ней поменялись, но неожиданно я стал смотреть на нее, думать о ней так, как не должен был. Я пытался бороться с этим. Честное слово, пытался, – он поднял на меня глаза, и я увидела искренность в его взгляде. – Я не хотел испытывать всех этих чувств к своей сестре, но не мог перестать думать о ней. Она была так красива! Этот свет внутри нее, сияние, исходившее из самой ее души... Оно казалось таким чистым, теплым и добрым... я не мог ему противостоять.

Краем глаза я заметила, как Кайлер покачивает головой в знак непреодолимого отвращения.

Джеймс тяжело вздохнул.

– Каждый мой день превратился в мучительную борьбу с самим собой, но я не прикоснулся к Сирше и пальцем. Я научился справляться со своей агонией, принял эту боль как наказание за свои грехи и просто надеялся, что со време-

нем чувства исчезнут. — Воздух со свистом вырвался из груди Джеймса. — Не я сделал первый шаг, а она. Сирша поцеловала меня, и я окончательно потерял контроль над собой.

Кай вскочил на ноги.

— Я больше не выдержу.

— Не уходи! — Мой обезумевший взгляд встретился с его. Слезы вновь подступили к глазам, я готова была умолять. — Я не справлюсь одна. Прошу тебя, Кай, не уходи!

Я видела, что он хочет утешить меня так же сильно, как и я его.

Но теперь это запрещено.

Все, о чем я могла просить его, — остаться здесь, рядом со мной. Кайлер медленно кивнул и вновь опустился на пол.

Я снова вернулась к Джеймсу.

— Мне не нужны подробности, все это слишком. Я просто хочу знать, когда тебе стало известно, что я твоя дочь, и почему ты не рассказал обо всем мне.

Он с обреченным вздохом прижал ладонь ко лбу.

— У меня возникли подозрения, но мне нужны были доказательства, поэтому я нанял частного сыщика, чтобы проверить подноготную твоего отца. В тот момент, когда он вернулся со своими находками, я все понял. — Сидя на краю кровати, Джеймс стал нервно заламывать руки. — Фэй, этот человек не мог быть твоим биологическим отцом. — Он умолк, подыскивая нужные слова, и его взгляд вызвал дрожь по всему телу. — Ты знала о том, что у него синдром Картагенера?

– Ты имеешь в виду то редкое заболевание, которое передалось ему по наследству? – шепотом переспросила я. От жуткой паники и страха у меня перехватило дыхание.

– Да. Но все гораздо сложнее, чем ты думаешь, – сказал Джеймс, почесывая подбородок. От волнения внутри все сжалось. – Твой отец был бесплоден, Фэй. Он не мог иметь детей. – Слова дяди безмолвно повисли в воздухе. Я обхватила себя руками, пытаясь хоть как-то сохранить остатки самообладания.

– Мама всегда говорила, что дело в ней, – невнятно ответила я, чувствуя, как мозг постепенно отказывается работать. – Я была единственным ребенком в семье, потому что она больше не могла иметь детей. Значит, это очередная ложь.

В тот момент я испытала дикую ненависть к своей матери. Я страшно злилась на нее за то, что она не рядом, за то, что не могу накричать на нее и потребовать чертовой правды. Как она могла превратить всю мою жизнь в сплошную ложь? Ладони сжались в кулаки, мне с трудом удавалось держать себя в руках.

– Кроме того, я выяснил, что в момент их мнимого знакомства твой отец работал в Белфасте. Его здесь даже не было, Фэй. То, что она тебе рассказала, никак не может быть правдой.

Лгунья! Как она могла так поступить?

Я больше не знаю, кто я такая. Все воспоминания о роди-

телях потускнели, ведь вся моя жизнь – фальшивка. Каждый день своего никчемного существования я провела во лжи.

За что? Они вообще собирались рассказать мне правду?

Раздираемая яростью, обидой и миллионом всевозможных эмоций, я вскочила с кровати и смела все со своего туалетного столика. Схватив стул, я яростно швырнула его через всю комнату, наблюдая, как он разбивается о стену, и наслаждаясь звуками трескающегося дерева под шокированный вздох Джеймса. Слезы потоком заструились из глаз, крик бессилия заполнил все вокруг, и я упала на пол, сотрясаясь в неконтролируемых рыданиях.

Кай присел на колени рядом со мной, нежно обняв сзади. Его руки были напряжены, но я почувствовала манящее тепло, зов его тела и эту внутреннюю борьбу, которая заставила нас отдалиться друг от друга.

– Кайлер, – в голосе Джеймса отчетливо слышалось предупреждение.

– Заткнись, пап. Она нуждается во мне, я должен ее поддерживать. Ты – единственный из нас, кто облажался. И как же чертовски лицемерно с твоей стороны критиковать нас после всего, что ты сделал.

«Облажался». Слова Кайлера прозвучали так странно, ведь реальность гораздо сложнее.

Кто же из нас действительно лицемер – Джеймс или мы?

Изо всех сил впиваясь пальцами в кожу головы, я принялась массировать виски, пытаюсь избавиться от головной бо-

ли. *Что правильно, а что – нет?* Я больше не знала ответа на этот вопрос, а мой воспаленный мозг был не в состоянии рассуждать здраво.

– Хотя бы надень футболку. – Джеймс швырнул ее через всю комнату, и я попыталась заставить себя не смотреть на обнаженный торс Кайлера.

Вытирая рукавом халата мокрые щеки, я повернула лицо к Джеймсу. Кай натянул на себя футболку и снова обнял меня. Я прижалась к его груди, пытаюсь набраться сил.

– Когда и как ты получил доказательства? – со всхлипом спросила я. – Разве тебе не нужно мое разрешение на тест ДНК?

Джеймс опустил глаза, и я почувствовала, как боль разрывает голову на части.

Кай вполголоса чертыхнулся.

– У тебя ведь есть доказательства того, что она – твоя дочь? Ты не ошарашил бы нас подобной новостью, не будь на сто процентов в этом уверен, да? Даже ты не смог бы поступить настолько глупо.

Дрожащими пальцами я истерично попыталась заправить выбившуюся прядь волос за ухо, уставившись на Джеймса дикими глазами в ожидании ответа.

– Сейчас у меня нет доказательств, – наконец ответил тот, подняв подбородок и посмотрев на меня. Внезапно в глазах помутнело. Я не понимала, смеяться мне или плакать.

– Что?! – взорвался Кайлер. Вскочив на ноги и бросив-

шишь к своему отцу, он схватил его за ворот рубашки. – Ты же не мог устроить все это просто так! Может быть, она не моя сестра! – Он оттолкнул отца от себя, и я с трудом поднялась на ноги. – Ненавижу тебя! Ты вечно все портишь!

Я схватила Кайлера за руку, оттаскивая его от Джеймса до того, как он успеет сделать то, о чем может пожалеть.

– Мне не нужны доказательства того, что она – моя дочь. Это лишь формальность, и вскоре я их получу. – Преисполненный боли взгляд Джеймса встретился с моим. – Разве ты не видишь? Все логично. Именно по этой причине Сирша сбежала и больше не желала меня видеть. Только раз мне удалось поговорить с ней. Твоя мать стыдилась того, что мы сделали, сказала, что это было неправильно и каждый день она молит бога о прощении и искуплении грехов.

Суть его слов дошла до меня, и мое лицо исказилось от боли. Мать сожалела о том, что сделала, а я была постоянным напоминанием о ее грехе.

Она стыдилась меня.

Я подняла взгляд на Кайлера, чувствуя себя более потерянной и одинокой, чем когда-либо за всю свою жизнь. Если это вообще возможно.

Сердце разрывалось на части, невообразимая боль скручивала внутренности в тугой узел.

Женщина, которую я считала своей матерью, была лгуницей. Чужим человеком. Тем, кто не заслужил права носить этот почетный титул, потому что ни одна мать не поступит

со своей дочерью подобным образом. Я думала, что знала ее, но ошибалась. Мой отец даже не является мне отцом. Родители жестоко предали меня, а вся моя жизнь была одним чудовищным обманом.

Мне плевать, если они думали, будто защищают меня.

Насколько бы болезненной ни была правда, мы не должны лгать своим близким.

Все это время я смотрела на Кая – единственного человека, который был рядом со мной. Единственного, кто понимал меня и был способен наладить все одним своим присутствием.

Но теперь я потеряла и его.

В тот самый момент, когда я почувствовала, что он наконец стал моим, его самым жестоким образом отняли.

И теперь у меня никого не осталось.

Никогда еще я не чувствовала себя настолько измученной и одинокой.

Все вдруг потеряло смысл; я уставилась перед собой пустым взглядом, чувствуя дикую усталость. Не в состоянии держаться на ногах, я свернулась калачиком на полу в жалкой надежде избавиться от дрожи, охватившей тело.

Джеймс в отчаянии схватился за голову.

– Фэй, мне так...

– Заткнись! – крикнул Кайлер, бросаясь на пол рядом со мной и нежно притягивая меня к себе. – Ты не имел права делать такие заявления, пока не узнаешь всей правды. Ты же

не знаешь наверняка, отец ты ей или нет!

– Я знаю это, черт подери! В то время я был единственным, с кем Сирша спала. Кроме меня, не было никого.

Все внутри меня онемело настолько, что я даже не смогла испытать отвращения.

Дверь комнаты отворилась, и вошла Алекс, наблюдая всю эту сцену дикими глазами, полными слез. Сквозь пелену, застилавшую взгляд, я смотрела, как она подходит к Джеймсу. Встав напротив, она с ужасом уставилась на него, как будто перед ней был какой-то монстр, а не собственный муж. В комнате повисла гнетущая тишина и ощущалось напряжение.

Ладони Алекс медленно сжались в кулаки. Крик боли вырвался из ее груди, когда она бросила на мужа взгляд, полный омерзения. Она ударила Джеймса по лицу, затем снова и снова, слезы лились по ее щекам, а удары становились все сильнее по мере того, как росла ярость.

– Ты... ты просто чудовище! Меня тошнит от тебя! Все это время я была замужем за грязным извращенцем и даже не подозревала об этом. Проваливай отсюда! Ты рушишь все вокруг себя! Просто уходи! – кричала Алекс, тряся мужа за плечи и отвешивая пощечины одну за другой.

Меня охватил ужас, я просто смотрела на них не в состоянии пошевелиться.

Джеймс покорно сидел на краю кровати, молча проглатывая неожиданно обрушившийся на него гнев.

Кай поднялся на ноги, перенес меня на кровать и нежно уложил мою голову на подушку, затем подошел к матери, пытаясь оттащить ее от Джеймса. Руки Алекс безостановочно хлестали того по лицу, пока он неподвижно сидел на кровати, принимая удары. Ее лицо стало мокрым от слез.

– Мам, остановись. Это не поможет. Прошу тебя, – умолял Кайлер.

Сквозь мой разум проносились самые невообразимые мысли, и я всерьез задумалась, не схожу ли с ума. Подтянув колени к груди, я опустила на них подбородок, как вдруг новая догадка проникла в мое сознание. Новые сомнения пустили корни в воспаленном мозгу. Что-то во всем этом не сходилось.

– Подождите, – тихо проямлила я, не обращаясь ни к кому из присутствующих конкретно.

Ярость Алекс исчерпала себя, и она выглядела так, словно из нее разом выкачали все силы. Кайлер крепко обнял ее, когда она повернула голову, устремив на меня взгляд. Поднявшись с пола, я принялась мерить комнату шагами, усиленно размышляя и проворачивая в голове всевозможные сценарии, ни один из которых не сходился.

Приблизившись к Джеймсу, я схватила его за плечи, заставляя взглянуть мне в глаза.

– Я точно знаю, ты что-то скрываешь. Не могу поверить, что не поняла этого раньше. Я на несколько месяцев старше Кайлера, и это объясняет то, что ты можешь быть моим и его

отцом одновременно, – говоря это, я чувствовала, как слова рождают внутри пустоту.

Я перевела взгляд с Алекс на Джеймса и обратно. На бледном, как смерть, лице Алекс появилось выражение неподдельного ужаса. Сглотнув ком в горле, я наклонилась к Джеймсу.

– Но если ты говоришь правду, то Кэйден и Кэйвен никак не могут быть твоими сыновьями.

– Твою. Же. Мать. – Кайлер отпустил Алекс, споткнувшись и еле удержавшись на дрожащих ногах.

Алекс прислонилась к стене, чтобы не упасть. Охваченный паникой взгляд заметался по комнате, и она согнулась пополам, словно ей не хватало воздуха.

Джеймс поднялся с постели, выйдя наконец из транса.

– Отлично подмечено, Фэй. Вот ты и раскрыла главную тайну Алекс. Видимо, никто из нас не без греха.

Глава 2

– Мам? – Кай устремил ошеломленный взгляд на Алекс. – Это правда? Их отец – другой человек? – Его лицо пепельно-серого оттенка исказилось от боли, когда она медленно кивнула в ответ. – Они знают, верно? В этом причина их ссор? – Его грудь быстро поднималась и опускалась. Алекс вновь кивнула, подтверждая его догадки. Шок сменился яростью: я понимала Кайлера. Вскочив с пола, он выпрямился во весь рост. – Вы вообще собирались сообщать правду остальным? – Слова Кайлера были преисполнены праведного гнева.

– Мы хотели рассказать вам в твой восемнадцатый день рождения, – шепотом ответила Алекс, отчаянно цепляясь за стену, чтобы устоять на ногах. Шутки Китона о Джейкобе и его друзьях из «Сумерек» уже не казались такими нелепыми, за исключением паранормального аспекта, конечно же.

– Вам вообще приходила в голову мысль о том, что у нас есть такое же право знать правду, как и у них? – Кай бессильно взмахнул руками. – Вы думали, мы не заметим этого постоянного напряжения, которое возникает каждый раз, когда Кэйден и Кэйвен появляются в комнате? Или этой огромной пропасти между вами?

– Невозможно подобрать подходящий момент, чтобы раскрыть такую правду, – попытался оправдаться Джеймс.

– Или раскрыть тот факт, что ты спал со своей сестрой? – вставила Алекс.

Джеймс бросил на нее озлобленный взгляд.

– Ты не в той позиции, чтобы бросаться в меня камнями. У нас обоих были свои секреты.

– И это, леди и джентльмены, главная фишка нашей семьи, – саркастично продекламировал Кайлер.

– Твоя мать не хотела ворошить прошлое, пока вы, мальчишки, не подрастете достаточно, чтобы справиться с новостью, и я поддержал ее в этом решении, – добавил Джеймс и слегка улыбнулся. – Не существует инструкции к тому, как быть родителями. Мы старались изо всех сил, но не всегда и не все получалось лучшим образом.

Кай фыркнул.

– Скажу я вам, родители из вас так себе.

Никто не произнес больше ни слова, а напряжение, которое повисло в воздухе, можно было буквально резать ножом. Оторопелым взглядом Алекс растерянно уставилась в пустоту. Кай даже не пытался скрыть злости, отражавшейся на его лице, в то время как Джеймс вновь демонстрировал уставший, полный покорности взгляд.

– А где же Кэл? – спросила я, пытаюсь разорвать тишину. – Что произошло?

Джеймс словно только что вспомнил о том, в какую передрягу попал его сын, и задумчиво почесал затылок.

– Утром ему предъявили официальное обвинение. Поли-

ция настояла на том, чтобы он провел ночь в камере.

– О боже. – Меня обескураживала мысль о том, что мой брат проведет ночь в тюрьме. – Разве нельзя ничего сделать, чтобы обвинения сняли?

– Это невозможно. Обвинения в изнасиловании – очень серьезный случай, и никакие деньги не смогут решить этот вопрос.

– Лана скрылась, – сказал Кай, подходя к моей прикроватной тумбочке и доставая из нее белый конверт, который отдал ему отец Ланы. – Они уехали. Джон просил меня передать тебе это. – Он протянул конверт матери.

Дрожащими пальцами Алекс раскрыла его.

– Это заявление об уходе, – бросила она, швырнув на пол страницу, исписанную от руки.

– Он не делал этого, – произнесла я сквозь зубы, – я уверена. Но между ними точно что-то произошло. Лана была сама не своя от горя.

– Не лезьте в это дело, вы оба. – Джеймс посмотрел на меня, потом на Кая. – Я знаю, вы хотите помочь, но самое лучшее, что мы можем сделать для вашего брата, – это подождать и дать профессионалам делать свою работу. Дэн и его команда должны решить этот вопрос.

Я подавила невольный зев.

– Уже поздно, – продолжил Джеймс, бросив взгляд на часы. – Мы не сможем прийти ни к какому решению в таком состоянии. Поспите пока, а утром вернемся к этому разго-

вору.

– Другие тоже заслуживают знать правду о Кэйдене и Кэй-вене. Даже не думай, что я стану лгать братьям. – Кай скрестил руки на груди.

Джеймс печально вздохнул.

– Знаю, сын, но ты должен понять, как тяжело приходится твоей матери.

Алекс все еще смотрела в пустоту, и я не была уверена, осознает ли она, что речь идет о ней.

Лицо Кайлера слегка смягчилось при виде матери – этой надломленной женщины, изо всех сил цеплявшейся за стену, чтобы не упасть.

– Понимаю, – ответил Кай, – но вы должны все им рассказать. – Он бросил беглый взгляд на меня. – Не думаю, что им стоит знать о Фэй и твоих... отношениях с ее матерью, пока ты не сделаешь тест и подозрения не подтвердятся. Такую чертовщину не так-то просто переварить.

– А ты что скажешь, Фэй? – обратился Джеймс ко мне.

– Я не хочу никаких секретов, но тут я согласна с Кайлером. Не нужно говорить остальным, пока не будем уверены. Такое разоблачение выбьет всех из колеи, и нет смысла взваливать на них еще больше волнений. До тех пор, пока мы не будем знать наверняка. – Я опустила глаза, и ужасное ощущение беспокойства переполнило мою грудь. – Но я предпочла бы сделать тест как можно скорее. Я устала от всей этой лжи и хочу знать правду.

Джеймс кивнул.

– Прости меня за все, через что тебе пришлось пройти, Фэй. Что бы ни случилось, это не повлияет на твое положение в нашей семье. Ты всегда будешь одной из нас, и это место всегда останется твоим домом.

Алекс отделилась от стены, отводя глаза и приглаживая юбку.

– Я иду спать.

Она вышла из комнаты, не произнеся больше ни слова.

Кай сделал шаг, чтобы последовать за ней, но Джеймс отрицательно покачал головой.

– Ей нужно побыть одной, как и всем нам. Это был долгий вечер. Поспите немного, а через несколько часов мы вновь все обсудим.

Они молча направились к двери. Напоследок Кайлер бросил на меня взгляд, в котором читалась такая же немая грусть, как и в моем. В нем можно было увидеть все, что он не мог сказать вслух. Я изо всех сил старалась сохранить самообладание, в то время как все внутри переворачивалось с ног на голову. Он вышел в коридор, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я поползла до кровати, натянула одеяло до самого подбородка и свернулась калачиком, неистово дрожа под толстым покрывалом.

В какой-то момент мне удалось заснуть, но всю ночь я провела, беспокойно ворочаясь в постели.

Солнечный свет проник в комнату сквозь тонкие полупрозрачные занавески, и я проснулась, отчаянно зевая. События прошлого вечера вновь сотрясли сознание. Сובлазн спрятать голову под подушку и забыть о реальном мире почти одолел меня, но такое поведение помогло бы лишь отсрочить неизбежное. Решив, что гораздо лучше покончить с этим раз и навсегда, я стащила свое изнуренное тело с кровати и направилась в ванную.

Приняв душ и одевшись, я спустилась в кухню. Сделав шаг в коридор, услышала голос Джеймса.

– Мы здесь, наверху, Фэй.

Беспокойное чувство вновь наполнило меня изнутри, и я направилась вверх по лестнице так, словно своими шагами прокладывала дорогу в ад. Осторожно войдя в кабинет, я вытерла вспотевшие ладони о джинсы. В одном из обтянутых бархатом кресел напряженно застыла Алекс в своем привычном офисном костюме. Кайлер стоял ко мне спиной у камина. Его подтянутые мускулы выпирали из-под простой белой майки. Упругий зад обтягивали треники с заниженной талией, и мне стоило огромного труда отвести взгляд. Жгучее желание подбежать и обнять его было почти непреодолимым.

Мой мозг еще не успел свыкнуться с новыми реалиями, и я по-прежнему безумно скучала по его прикосновениям, так же как скучала по нему прошлой ночью.

Опустившись в другое кресло, я подоткнула ладони под себя в тщетной попытке противостоять притяжению Кая.

Острая колющая боль пронзила мое сердце так, словно кто-то ткнул в него перочинным ножом.

Откашлявшись, Джеймс заговорил:

– Я разговаривал с Кэйденом и Кэйвеном, и они вот-вот должны приехать. После завтрака мы устроим небольшое семейное собрание по поводу ситуации с Кэлвином. Когда он вернется домой, расскажем всем правду.

– Какую именно правду? – спросил Кай, поворачиваясь к нам. Один взгляд на его заспанное лицо, и все внутри меня посыпалось. Он выглядел несчастным. Как бы мне хотелось прямо сейчас ощутить тепло его тела, его запах, позволить ему залечить мои раны! Я впилась ногтями в бархатную обивку кресла, пытаюсь проглотить удушающий комок в горле.

– Я собираюсь рассказать твоим братьям правду о происхождении Кэйдена и Кэйвена, – ответила Алекс спокойным уверенным голосом. – Ты был прав: они имеют право знать, все это уже достаточно затянулось. Я по горло сыта обманом и тем, как наша семья разваливается на части прямо у меня на глазах, в то время как я не могу сделать ничего, чтобы исправить это. Правда должна быть раскрыта.

Завтрак прошел чрезвычайно неловко. Я не смогла запихнуть в себя ни кусочка. В отсутствие Кэлвина братья выглядели удрученно, но Джеймс и Алекс уклонялись от ответов на их вопросы, призывая отложить это до семейного сбора.

Услышав звонок в дверь, я подскочила на стуле, испыты-

вая облегчение от возможности покинуть гнетущую атмосферу. Широко открыв входную дверь, я ожидала найти за ней Кэйдена и Кэйвена, но пришла в полное замешательство, увидев на верхней ступеньке лестницы Эддисон, всю в белом, выглядящую по-ангельски невинно.

– Что тебе нужно? – прорычала я.

– То же, что и всегда, – приторно улыбнулась она. – Кайлер. – Ее глаза превратились в узкие щелочки. – Он мой.

– Ты помешанная. – Я раздраженно закатила глаза. – Думаю, он еще на прошлой неделе доходчиво тебе все объяснил. Кай больше не хочет иметь с тобой никаких дел, так что убирайся. – Я собиралась было закрыть дверь, но Эддисон просунула ногу в дверной проем и без приглашения прошла напрямик в дом. Я удивленно взглянула на нее. Безо всякого смущения она снова посмела явиться сюда. Не испытывая к ней такой сильной неприязни, то, вероятно, восхитилась бы этой наглостью.

– Я разберусь с этим, – сказал Кай, материализовавшись возле меня. Его рука слегка коснулась моей, и я ощутила привычное покалывание. – Возвращайся к остальным в кухню.

– Прекрасно, вынеси этот мусор сам. – Хотя я и была недовольна тем, что меня попросили уйти, но на сегодня, пожалуй, достаточно драм. Развернувшись, я оставила Кая самостоятельно разбираться со своей назойливой бывшей.

Спустя пять минут он вернулся в кухню с привычным

непроницаемым выражением лица, хоть я и заметила, как напряглись его плечи, а кулаки сжались настолько сильно, что костяшки пальцев побелели.

– Что случилось? – Я попыталась поймать его взгляд.

Он едва заметно качнул головой, и между нами пробежала никому не заметная искра. Его глаза встретились с моими, и все вокруг исчезло, словно в этом мире остались лишь мы двое. Локон его волос упал на лоб, и мои пальцы потянулись к шелковистой пряди. Глаза залюбовались таким знакомым лицом. Волной захлестнули воспоминания о том, как мои пальцы прикасались к этому колючему подбородку и бархатистым щекам, как я вдыхала его мужественный аромат, а язык тянулся ощутить вкус пульсирующей на его шее вены...

Я сама не заметила, как слезы ручьем заструились из глаз, а все вокруг замолчали, глядя в мою сторону, пока Кеану не подергал меня за руку, пытаясь вернуть к реальности. Все внимание было сконцентрировано на мне, и я ощутила, как от стыда покраснели щеки и шея. Я взглянула на Кайлера, но он отвернулся, разглядывая пол, стены, да что угодно, лишь бы не смотреть на меня. Джеймс прокашлялся, привлекая мое внимание.

– Фэй, тебе нужна минутка? Мы как раз собирались начать.

Я наклонила голову вперед, и длинные волосы занавесом скрыли лицо.

– Нет, я в порядке. Извините. – Я изо всех сил прикусила

нижнюю губу, наслаждаясь болью, хотя она едва ли могла сравниться с болью в сердце.

– Предлагаю поговорить в гостиной, – сказала Алекс, соскальзывая со скамьи.

Я уселась на длинном диване рядом с Кеану и Кентом, как вдруг раздался еще один звонок в дверь. Вернулся Джеймс, а за ним в комнату вошли угрюмые Кэйдэн и Кэйвен. Все сели, терпеливо ожидая начала собрания.

Джеймс сложил руки на колени и слегка наклонился вперед.

– Сегодня вашему брату были предъявлены официальные обвинения в изнасиловании. Вопрос о залоге будет улажен в окружном суде, после чего мы сможем забрать его домой. Дэн найдет для него лучшего адвоката по уголовным делам, но следующие несколько недель или месяцев будут для нас очень непростыми. – Он посмотрел на Алекс, но та не подняла глаз.

– Неужели он попадет в тюрьму, пап? – спросил Китон с заметным беспокойством. Он по-прежнему не хотел даже смотреть в мою сторону, и это еще больше угнетало. Китон совсем недавно узнал правду о нас с Кайлером, и передать его отношение ко всему этому более красноречиво было просто невозможно.

Мы внушали ему отвращение.

Сев настолько далеко от меня, насколько это вообще было возможно, он украдкой бросал взгляды на нас с Каем, пола-

гая, что этого никто не видит. Ничто не могло ускользнуть от его пронизательного взора, и мне показалось, остальные тоже вот-вот заметят: что-то не так. Мой маленький приступ за завтраком станет всему доказательством.

– Нет, я сделаю все, что в моих силах, – ответил Джеймс сквозь зубы.

– Предлагаю нанять киллера, чтобы убрать Лану, – пожал плечами Кент так, словно убийство – общепринятая мера в подобных ситуациях. – И проблема решена.

Джеймс глубоко вздохнул.

– Едва ли это поможет, к тому же обвинения основываются не только на ее показаниях. Судя по всему, есть и другие улики.

– Какие? – спросил Кэйвен, неожиданно встревожившись.

– Пока непонятно. Мы будем знать больше после предварительного слушания. Придется сидеть смирно до тех пор, пока Дэн и его ребята не разберутся в том, что происходит.

– Мы можем прийти на слушание? – спросила я. – Чтобы поддержать его? Не представляю, что испытывает Кэл. Он должен знать, что мы на его стороне и уверены в невинности.

– Он знает это, Фэй. Члены семьи Кеннеди всегда стоят друг за друга в трудные времена. – Сложно согласиться с его утверждением, видя эти печальные лица в комнате и вспоминая разрушенные отношения. Джеймс пожал плечами. – Мы с Алекс будем присутствовать при предъявлении обви-

нений, но я передам ему, что рядом. Судя по всему, не получится долго удерживать прессу в стороне от этого дела, поэтому мы уже в процессе поиска людей, которые будут защищать вас и наш дом.

По комнате прошелся целый хор унылых стонов.

– Папа, неужели и правда необходимо опять к этому возвращаться? – спросил Кеану. – В прошлый раз был просто сущий ад.

– Это неизбежное зло, сынок. Я сделаю все, что от меня требуется, чтобы защитить свою семью.

Кайлер покачал головой, будто не веря своим ушам.

Джеймс бросил на сына сердитый взгляд.

– Что-то хочешь сказать, Кайлер?

Тот скрестил руки на груди, взглянув на отца.

– Нет.

– Отлично, тогда мы с твоей матерью лучше пойдем, не хотим опоздать. – Он поднялся, протягивая руку Алекс. Она посмотрела так, словно та была покрыта мерзкими струпьями, и встала сама, отводя полный отвращения взгляд.

Китон выглядел так, будто вот-вот разрыдается. Мое сердце разрывалось на части. Он всегда был ранимым, поэтому я могла только представить, как он подавлен из-за всего происходящего. После того как Алекс и Джеймс вышли из комнаты, я подошла к нему.

– Ты в порядке? – Я осторожно коснулась его, но парень страхнул мою руку.

– Так теперь тебе не все равно? Что, поругалась со своим ненаглядным? Прекрати пользоваться мной. Мы больше не друзья! – Разъяренный, он вышел из комнаты, оставляя меня с раскрытым от удивления ртом и разбитым на миллионы мелких осколков сердцем.

Глава 3

Спиной я почувствовала тепло и, обернувшись, столкнулась лицом к лицу с Кентом. Я сделала шаг назад. Накрутив прядь моих волос себе на палец, он довольно ухмыльнулся.

– Не думал, что ты такая грязная девчонка, но внешность обманчива. – На его лице появился оскал, и я почувствовала во рту кислый привкус. – Ну же, не томи. Кто твой тайный ухажер?

Я сделала еще один шаг назад.

– Ты просто омерзителен. Тебя не касается, с кем я провожу свое время.

Он снова приблизился, но на этот раз я не отступила, послав ему яростный взгляд в ответ на скользкую ухмылку. Огромные руки схватили Кента за предплечья и оттащили в сторону.

– Как ты смеешь так разговаривать с Фэй? – вскипел Кай. – Проси у нее прощения.

– Пошел ты, урод! – распалился Кент, толкая локтем брата под ребра и высвобождаясь из его хватки. – Думаете, я собираюсь стоять рядом с вами на церемонии? А вы будете смотреть на меня свысока, хотя сами не лучше?

Ладно, видимо, он все еще злился на нас за то, что мы помешали их небольшой свингер-вечеринке. Кент явно не понимал, насколько все тогда было серьезно и что мы всего

лишь старались его уберечь.

Он ткнул пальцем в моем направлении.

– Она здесь всего пару месяцев, но уже вертит перед всеми своим задом. А ты опять наступаешь на те же грабли с этой потаскухой Эддисон. Поэтому иди к черту со своими наставлениями насчет моей личной жизни!

Кент оттолкнул Кайлера в сторону и вихрем вылетел прочь из комнаты. Я была почти уверена, что Кай последует за ним, но, к моему облегчению, он остался. Я закрыла лицо руками, недоумевая, чем же я, черт возьми, заслужила столько драмы в своей жизни.

– Теперь видишь? – произнес Кайлер, и я подняла голову, чтобы посмотреть на него. Он уставился на Кэйдена. – Тебе просто необходимо вмешаться, потому что ни мать, ни отец не могут с ним справиться. Может, хоть к тебе он прислушается.

Кэйден задумчиво потер шею.

– Я поговорю с ним, но не уверен, что это приведет к чему-то хорошему. – Он встал и вышел из комнаты вместе с Кеану, оставив меня, Кэйвена и Кая.

– Господи, с этой семьей реально что-то не так, – покачал головой Кэйвен. – А мы даже не добрались до самого главного. – Его взгляд ожесточился. – Мама сказала вам?

– У нее не было выбора, – ответил Кай. – А Фэй и так все поняла.

Глубокая морщина появилась между бровями Кэйвена.

– Как, черт возьми, ты смогла сообразить? Ни Кэйвен, ни я ничего не подозревали, пока они не сбросили на нас эту бомбу в восемнадцатый день рождения.

– Почему вы не рассказали мне? – подскочил Кай, не дав вопросу Кэйвена обо мне надолго зависнуть в воздухе.

– Я так запутался, Кай. Мне понадобились месяцы, чтобы все осознать, а затем я дико разозлился на них обоих за то, что они лгали нам столько времени. Почему, по-твоему, мы постоянно ругались? Мы умоляли их рассказать вам всю правду, а они просили дать им больше времени. Они беспокоились о вас и боялись того, что может произойти, если все всплывет.

– И вы повелись на это дерьмо? – Кайлер был вне себя от бешенства.

Кэйвен вздохнул.

– И да, и нет. Поначалу из-за ярости я едва мог соображать, но потом увидел смысл в их словах. Эта семья вряд ли устоит, если вскроется еще какая-то никому не известная правда.

Если бы он знал, что самую главную бомбу только предстоит сбросить.

Темное облако затуманило сознание, когда мысли о Джеймсе и маме, которые я изо всех сил старалась отогнать, снова всплыли в голове. Я и без того находилась на грани, лучше сосредоточиться на проблемах других, а уж потом взглянуть в лицо более страшной правде. Кроме всего про-

чего, я все еще злилась на свою мать, ужасно напуганная, что слова Джеймса могут оказаться истиной, с которой мне придется жить. Крошечная часть меня все еще отчаянно цеплялась за мысль, что все это – нелепая ошибка. Что Кайлер – вовсе не мой сводный брат и мне не придется отказываться от него.

– Я рада, что мама решила рассказать об этом всем, – прервал Кэйвен мои размышления. – Думаю, ей нужно открыться. Да и мне не хочется вечно избегать своих братьев.

– Так вот почему вы решили уехать? – спросил Кайлер.

– Прости, Кай, но я не мог смотреть вам в глаза, зная, что помогаю кому-то хранить такой секрет. Так будет лучше для всех.

– Ты знаешь...

Кэйвен поднял руку и встал.

– Оставь это для семейного собрания. Я планирую пойти на игру, не хочешь присоединиться?

– Конечно, дай мне пару минут. Мне нужно кое-что обсудить с Фэй. – Кай кивнул головой в сторону, и я поднялась, молча последовав за ним.

– Чего хотела Эддисон? – спросила я, как только мы вошли в спальню.

Кай прикрыл дверь.

– Я не хочу о ней говорить. – Он подошел ко мне. – Как ты держишься? Справляешься? – Он поднес руку к моему лицу. Я с тоской посмотрела ему в глаза. Его ладонь дернулась

в нескольких миллиметрах от щеки. Мои глаза наполнились слезами, губы задрожали. Увидев в его взгляде те же смятение и страх, я не выдержала.

Судорожные рыдания вырывались наружу из грудной клетки, и я безрезультатно пыталась выровнять дыхание.

– Я стараюсь быть сильной, – шептала я, – но это ужасно сложно. – Мой голос сорвался.

– Иди ко мне, – мягко произнес он, раскрывая передо мной объятия, и я упала в них, не говоря ни слова.

Мои руки обвили талию Кая, и я вдохнула его аромат, погружаясь в воспоминания. Становилось гораздо лучше, когда я чувствовала его рядом. Прижавшись к нему и закрыв глаза, я беззвучно взмолилась богу, чтобы все это недоразумение скорее разрешилось.

– Не хочу тебя терять. Не сейчас, когда только обрела. – Я взглянула на Кайлера затуманенными от слез глазами.

– Знаю, детка. Я чувствую то же самое.

Он отвел взгляд, но я заметила страдание, которое отразилось на лице. Мое сердце едва не разорвалось на части.

– Но?

– Мы должны держаться друг от друга подальше, пока не узнаем результаты теста. Хотя я не настолько силен, чтобы противостоять тебе. – Он заглянул в глубину моих глаз, боль и мучения отразились в его взгляде. – Не представляешь, как сильно я сейчас хочу тебя поцеловать.

Я положила руку ему на грудь.

– Поверь мне, представляю.

Кайлер сделал шаг назад, и моя рука бессильно упала. Сразу стало холодно.

– Поэтому мы не можем оставаться наедине до тех пор, пока не поймем, с чем на самом деле имеем дело.

– И что потом?

Когда он вновь поднял на меня взгляд, я вздрогнула, видя, как слезы наполнили его глаза.

– Я не знаю, Фэй. И не могу вынести мысль о том, что может произойти. Ты же видишь, я цепляюсь за последнюю соломинку. – Он отклонился назад и устремил взгляд в потолок. – Кому-то там наверху определенно нравится издеваться надо мной.

Я со всхлипом усмехнулась.

– Тебе ли жаловаться? Моя жизнь – одно сплошное издевательство.

– Я хочу поддержать тебя, Фэй, но не знаю, как сделать это, держась в стороне. Не хочу опускаться до его уровня и не собираюсь повторять те же ошибки. – Его лицо исказилось от отвращения.

– Понимаю. Мне тошно от одной мысли об этом.

Кай сделал шаг навстречу, вновь притягивая меня к себе.

– Надеюсь, до этого не дойдет. Но если все обернется именно так, мы справимся. А до тех пор давай просто постараемся пережить эту неделю. Уверен, отец знает кого-то, кто сможет ускорить получение результатов.

– Хорошо. – Положа голову ему на грудь, я прислушалась к стуку сердца. – Я буду скучать, – прошептала я, и слезы ручьем полились из глаз.

– Я тоже буду скучать. – Голос Кайлера сорвался, и я почувствовала, каких усилий стоила его сдержанность. Он провел рукой по моим волосами, и мы застыли, вцепившись друг в друга, не в силах оторваться.

Спустя пару мгновений я высвободилась из его объятий, шмыгнув носом и утерев слезы рукавом.

– Это совсем ненадолго, мы справимся. – Я подняла подбородок, любуясь его прекрасным лицом. Столько эмоций пронеслось в его глазах, что я почти растеряла решимость. Каждая частичка меня стремилась дотронуться до него, прикоснуться пальцами к лицу, накрыть губы долгим и страстным поцелуем, утонуть в волшебном запахе, заключить его в свои объятия и забрать всю эту боль.

Я люблю тебя.

Эта фраза вертелась на кончике языка, и мне страстно хотелось ее произнести, сказать Кайлеру о том, что его чувства взаимны, но я не могла, ведь эта любовь может оказаться запретной. Лучше ему о ней не знать. Я запрю свои чувства на замок в надежде, что когда-нибудь у меня будет шанс сказать ему эти слова.

Всем семейством мы столпились в прихожей у широко раскрытой входной двери. Наш шофер Макс остановил машину у дома. Первыми появились Джеймс и Алекс, за ними поспешно следовал Кэлвин, опустив голову и вперив взгляд в землю. Алекс попыталась притянуть его к себе, но тот лишь отмахнулся. Ее глаза наполнились слезами, и Джеймс бросил на нее сочувствующий взгляд, на который она ответила холодным безразличием. Атмосфера была пропитана тревогой, и я почувствовала, как плечи свело от напряжения.

Джеймс и Алекс зашли в дом, за ними с явной неохотой, по-прежнему не поднимая головы и не смея смотреть никому в глаза, в прихожую прошел Кэлвин. Нахмурившись, Кэйдена сделал шаг навстречу брату и безо всякого стеснения заключил его в свои объятия.

– Мы рады, что ты вернулся. И знаем, что невиновен. Мы на твоей стороне.

Кэлвин медленно поднял голову и устремил взгляд на Кэйдена.

– Спасибо, братишка. – В его голосе отсутствовала привычная уверенность, и от этого стало еще хуже.

Один за другим братья подходили к Кэлвину, чтобы дать пять или ободряюще похлопать по спине. Дрожащий подбородок выдавал усилия, которых стоило ему самообладание.

По лицу Алекс текли слезы, и даже Джеймс выглядел так, словно вот-вот разрыдается. Видимо, он был прав, говоря, что семья Кеннеди всегда стоит друг за друга горой в трудные времена.

Кай прижал Кэлвина к себе, прошептав ему что-то на ухо. Когда он выпустил его, я сделала шаг вперед и нежно обвила Кэла руками.

– Я не знаю, почему она так поступила, но обещаю, мы во всем разберемся.

– Ты виделась с ней? – спросил он, не выпуская меня из объятий. Я медленно кивнула, прикусив от волнения губу. – Что она сказала?

– Кэлвин, я не думаю, что...

– Мам, – Кэл обратил свой взгляд к Алекс, – вы не можете защитить меня от этого, я хочу знать все. – Затем он повернулся ко мне. – Так что, она в порядке?

Стало тошно от мысли, что именно мне придется озвучить это, но Кэлвин заслуживал знать правду.

– Лана была расстроена и плакала. Она сказала мне, что оказалась в ужасном месте и что ты причинил ей боль.

Глаза Кэла блестели от накатившихся слез, а верхняя губа задрожала.

– Я понимаю, что сделал, и ненавижу себя за это, но по-прежнему не могу поверить, что она так поступила. Я бы никогда не принудил к этому ни ее, ни любую другую девушку. Я... – Он сделал шаг назад, согнувшись и прижав ладони к

лицу. Его грудь бешено затряслась от громких рыданий, он повернул мокрое от слез лицо к матери. — Мам...

Его голос сорвался в мучительной мольбе, когда он устремил на Алекс полный боли взгляд. Если раньше мне казалось, что сердце вот-вот разорвется, то сейчас от него будто уже ничего не осталось. Потоки слез хлынули из глаз, я ощутила самую настоящую физическую боль: всегда такой напыщенный и самоуверенный, теперь он превратился в другого человека. Это сломало его.

Алекс бросилась к нему, и прямо перед всеми Кэлвин забился в безудержных рыданиях.

Глава 4

Единственными звуками в комнате были душераздирающие рыдания Кэла под успокаивающий шепот Алекс, баюкающей на руках взрослого сына. Слезы продолжали катиться из моих глаз, я никак не могла остановить этот непрекращающийся поток. Кай поймал мой взгляд, и на его лице отразились беспокойство и тревога. Затем он опустил глаза, и я заставила себя сделать то же самое. Внутри бурлили эмоции, я чувствовала себя так, будто вот-вот взорвусь. Меня сковал страх, и я обняла себя руками, словно пытаюсь от чего-то удержать.

Внезапно Китон притянул меня к себе. Я повернула к нему изумленный взгляд, но тут же растаяла, увидев искреннее сочувствие на его лице. Не сопротивляясь, я обвила талию Китона рукой и прижалась к его груди. Уголком глаза я заметила нахмурившегося Джеймса. Бога ради, за кого он вообще меня принимает? Могу я испытывать искреннее сострадание к своим двоюродным (а, вполне возможно, родным) братьям без того, чтобы мои чувства были истолкованы самым омерзительным образом? Уставившись на него, я многозначительно прищурила глаза. Он расслабился и послал мне сочувствующий кивок. Я всхлипнула, опустив голову Китону на плечо.

– Давайте пройдем в гостиную, – предложил Джеймс, при-

глашая всех движением руки. — Дадим вашему брату немного побыть наедине с матерью.

Я присела на диван рядом с Китонем, сплетая наши пальцы.

— Это значит, что я прощена? — прошептала я с надеждой в голосе.

— Тебя не за что прощать, — ответил он так же шепотом, и впервые за день я улыбнулась. — Прости, что так бурно отреагировал. И за тот день в Нантакете.

— Что было в суде? — спросил Кэйдэн, прежде чем я успела что-то ответить Китону.

— Инспектор, который допрашивал вашего брата, порекомендовал отпустить его под залог с условием, что он не покинет пределы штата, — ответил Джеймс.

— Ему предъявили обвинения? — тихо спросил Кэйвен.

— Да, и теперь мы ждем, когда объявят дату предварительного слушания. Дэн надеется, что иск отклонят, прежде чем дело дойдет до полноценного судебного процесса, но это зависит от того, какие доказательства у них есть против Кэлвина. И, судя по всему, представитель обвинения — тот еще проныра.

В комнату вошли Алекс и Кэлвин, и дальнейшие разговоры тут же прекратились.

— Не уверена, что сейчас подходящее время, — произнесла Алекс, нервно оглядываясь.

— Без вариантов, мам. Мы скажем обо всем сейчас, — ото-

звался Кэйденом тоном, не допускающим возражений.

– Для таких новостей не получится подобрать подходящий момент, – добавил Кай. – Можем мы просто перейти к делу? – Его лицо выражало твердую решимость.

Совершенно окаменев, Алекс упала на свободный диван, все еще не отпуская от себя Кэлвина. Сложив руки на коленях, она выпрямилась; лицо ничего не выражало. Губы задрожали, когда она раскрыла рот, чтобы заговорить, а на лице отразился неприкрытый ужас. Сама того не желая, я испытывала искреннее сочувствие, хоть и понимала, что эта женщина сама загнала себя в угол.

Джеймс подошел к ней и положил свои ладони поверх ее, на что Алекс смерила его таким презрительным взглядом, которому позавидовала бы сама Эддисон. Стиснув зубы, мужчина отдернул руки, и его лицо стало пунцово-красным. Напряжение, повисшее в воздухе, можно было буквально пощупать рукой, и все, чего мне хотелось в тот момент, – чтобы это поскорее закончилось.

Сделай уже это наконец, Алекс.

– Я должна кое-что вам сказать. Стоило признаться гораздо раньше... Мы с вашим отцом всегда старались делать то, что было лучше для вас, но иногда ошибались. И это как раз тот случай.

Кент фыркнул, откинувшись на диван и скрестив ноги, словно в ожидании премьеры в кинотеатре.

– Кажется, нас ждет что-то интересное, – сказал он, ух-

мыльнувшись.

Кэйденом отвесил ему подзатыльник.

– Ты можешь прекратить вести себя как идиот и дать маме сказать?

Я была крайне удивлена, что после всего произошедшего Кэйденом был на стороне матери. С другой стороны, посмотрела бы я на того, кто при взгляде на дрожащую в ужасе Алекс не испытал бы ни грамма сочувствия.

– Долгое время я носила это в себе, и мне нелегко говорить... – Блестящими от слез глазами она обвела лица своих сыновей. – Прежде чем встретить Джеймса, у меня были... отношения с другим мужчиной. Джеймс не является биологическим отцом Кэйдена и Кэйвена. Их отец – другой человек, – произнесла эти слова, она опустила взгляд в пол и замолчала.

Оглушительная тишина. В первый раз в своей жизни Кент молчал, потеряв дар речи. Кэлвин яростно хлопал глазами, стараясь переварить услышанное.

– О господи, – нарушил тишину Китон, – вот что она сказала вам в восемнадцатый день рождения? – Он перевел взгляд с Кэйдена на Кэйвена.

– Ага, – подтвердил Кэйденом.

– Как вы могли держать такое в секрете? – Кеану удрученно взглянул на лица своих родителей. – Я могу понять, почему вы не хотели говорить об этом нам, но как вы могли не раскрыть всей правды им? – Он ткнул пальцем в своих

сводных братьев.

– А как вообще подобрать подходящий момент, чтобы сказать своему ребенку, что его отец – вовсе не его отец? – резким тоном спросила Алекс.

Я еле сдержала вздох, не веря своим ушам. От меня не смогла ускользнуть ирония этой фразы.

Джеймс вздрогнул, а лицо Алекс тут же исказилось.

– Мне очень жаль, – прошептала она, должно быть, в первый раз за день бросив взгляд на Джеймса, опустившего глаза в пол. – Это не то, что я имела в виду. Я понимаю, как обижалась, но не жалею о прошлом. – Она обратилась к Кэйдну и Кэйвену. – Джеймс – ваш отец в полном смысле этого слова. Он любил вас с того момента, как встретил, и никогда не относился иначе, чем к остальным братьям. Тот факт, что вы ни о чем не догадались, только подтверждает мои слова. Он любил вас так же сильно, как и остальных.

– Это и не обсуждалось, – тихо ответил ей Кэйден. – Дело в том, *как* ты сообщила нам эту новость, и в том, что заставила держать все в тайне от других братьев.

– Я рад, что все раскрылось, – добавил Кэйвен. – Может, теперь мы сможем двигаться дальше.

В воцарившейся тишине каждый присутствующий в комнате попытался осознать услышанное.

– Так и кто их отец? – спросил Кент спустя пару минут. – Вы встречались с ним? – Он обратил свой пытливый взгляд на Кэйдена и Кэйвена.

– Это неважно, – поспешно отозвалась Алекс. – Он не мог стать настоящим отцом для моих детей и бросил меня в тот момент, когда я больше всего в нем нуждалась. Вот и все, что вам нужно знать.

Кэйден и Кэйвен обменялись тяжелыми взглядами, и Алекс сразу тревожно застыла. Джеймс подозрительно прищурил глаза.

– Что вы сделали?

Кэйвен смущенно поерзал на диване, а Кэйден испустил усталый вздох. Их взгляды, наполненные понятным лишь им двоим смыслом, пересеклись. Кэйден скрестил руки на груди.

– Мы встречались с ним.

Алекс вскрикнула, прижав руку ко рту, и ее глаза широко раскрылись от изумления.

– И мама права, – продолжил Кэйвен, – ничего хорошего из этой встречи не вышло.

Джеймс вскочил со своего места и практически выбежал из комнаты. Алекс осталась неподвижно сидеть на диване, пока Кэлвин пытался ее успокоить. Никто из братьев не шевельнулся, чтобы последовать за Джеймсом. Называйте меня тряпкой, но по мне это несправедливо. Поднявшись, я вышла вслед за ним.

Я нашла его в игровой комнате. Он прислонился лбом к стене, всем телом содрагаясь от рыданий. Меня одолевали неоднозначные чувства, еще никогда в жизни я не испыты-

вала такого сильного смятения.

Этот человек спал с моей матерью, со своей родной сестрой. Он считает себя моим отцом, и он же тайно сговорился со своей женой и годами лгал собственным детям. Он ввязался в интрижку с помощницей своей жены. Джеймс настолько погряз в передрягах, виной которым оказался сам, что был даже не в состоянии поддержать своих сыновей, которые в нем так нуждались.

Но этот же человек принял в свою семью детей другого мужчины и воспитывал их как родных. Пожертвовав своей карьерой, он стал отцом-домохозяйкой. Он осознал свои ошибки и готов за них платить. Дозволенной любовью или нет, но он любил мою мать и защищал ее, заботясь о ней после смерти родителей. Без всяких колебаний он взял осиротевшую меня в свою семью и помог почувствовать себя ее частью.

Джеймс не плохой человек. Он просто принимал по жизни неверные решения.

Глядя на него, такого уязвленного и разбитого, я чувствовала, как ненависть и отвращение покидают меня. Этот человек остался совсем один, и я просто не могла бросить его. Я протянула руку и дотронулась до его ладони.

– Джеймс.

Подняв голову и взглянув на меня, он прекратил рыдать, но, судя по выражению лица, находился в какой-то агонии, и на это нельзя было смотреть спокойно. Я молча раскры-

ла для него свои объятия. Он посмотрел на меня, и миллион разных эмоций одновременно отразились в его взгляде. Сердце готово было выскочить из груди. Джеймс сделал шаг и протянул мне руки. Я прильнула к нему и почувствовала успокаивающее тепло. Только сейчас я поняла, что нуждаюсь в этой поддержке так же сильно, как и он. Мы просто стояли, не произнося ни слова. Никакой неловкости. Все так, как и должно быть.

– Пап? – раздался из-за спины тихий голос. Я обернулась, оказавшись лицом к лицу с Китом. – Я пришел проверить, в порядке ли ты. – Лицо Джеймса тут же просветлело. Кит выглядел немного смущенным, засунув руки в карманы и неуверенно переминаясь с ноги на ногу. – Я понимаю, какой это шок для всех, но не хочу упускать из виду самое важное. Знаю, сейчас нам всем нелегко, но это не отменяет всего, что было раньше, и того, сколько ты значишь для всех нас. Ты был самым лучшим отцом, и большего я не могу пожелать.

Я отошла в сторону, позволяя Джеймсу благодарно заключить сына в объятия.

Такой трогательный момент! В эту минуту я готова была расцеловать Кита – самого милого, доброго и отзывчивого из всей семьи Кеннеди. Именно за это я его и люблю.

Полчаса спустя я лежала на кровати в своей спальне. Услышав звонок телефона, я глянула на экран. Брэд.

– Привет.

– Привет. Просто хотел узнать, как ты. В школе тебя не видно, и уже всю начали расползаться слухи. Это правда? То, что говорят о Кэлвине?

– Черт! Я надеялась, что эта новость еще не скоро всплывет. Глупо с моей стороны.

– Как он? Как вообще вы все?

– Хотела бы я знать ответ на твой вопрос. Последние двадцать четыре часа были одними из самых тяжелых в моей жизни. – Учитывая то, через что я прошла всего пару месяцев назад, это говорит о многом. Я попыталась дотянуться рукой до лопаток, чтобы почесать спину. Мозг просто клинило от переизбытка драмы, и я почувствовала, что с радостью убралась бы из этого места хотя бы ненадолго. – Ты занят?

– Нет, хочешь прогуляться?

– Ты можешь заехать за мной? Я подожду тебя снаружи.

– Уже в пути.

Просунув голову в дверь гостиной, я обнаружила Кэйдена и Кэйвена, беседующих с Алекс.

– Я собираюсь встретиться с Брэдом. Увидимся позже.

– Подожди секунду, Фэй. – Джеймс поднялся из своего кресла и направился ко мне. Он взял меня за локоть и вывел в прихожую. – Не думай, что я забыл о тесте.

– Все в порядке. Я и не думала, что ты будешь заниматься всем этим сегодня, учитывая все происходящее.

Он заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

– Для меня это так же важно, как и для тебя. – Я почувствовала себя неловко от его взгляда и опустила глаза. – Я уже сделал пару звонков и жду ответа. Будь на связи на случай, если понадобишься.

– Конечно, – ответила я, выдавив подобие улыбки.

– И спасибо за поддержку. Ты не представляешь, как много это для меня значит. Сожалею по поводу всего этого. Знаю, ты до сих пор переживаешь, и лишний стресс ни к чему... Все эти проблемы как нарыв, который давно пора было вскрыть.

– Не стану врать, в голове полный бардак. Я даже не понимаю теперь, что чувствую. Но каким-то странным образом происходящее помогает мне отвлечься от собственного дерьма, так что, можно сказать, все это даже к лучшему.

В тот момент, когда Джеймс открыл рот, чтобы ответить, в дверь тихо постучали.

– Это за мной. Я на телефоне, пока.

Я выбежала из дома прежде, чем успело случиться что-то еще.

– Давай свалим отсюда, – сказала я в ту же секунду, как

мой зад приземлился на пассажирское сиденье машины Брэда.

Тот опустил ногу на педаль и вжал в пол.

– Куда едем? – спросил он, не отрывая глаз от дороги.

– Все равно, – пожалала я плечами, смахивая каштановые волосы с плеч. – Главное, чтобы это было тихое место, где мы не наткнемся ни на кого из школы, – добавила я. – Просто прошу тебя, отвлеки меня от всего этого! – Я принялась тыкать пальцем в панель проигрывателя, перебирая треки, пока не нашла кое-что по душе.

– Без проблем, я знаю отличное место. – Брэд на секунду повернулся ко мне. – Ты в порядке?

– Не совсем, – искренне призналась я.

– Хочешь об этом поговорить?

– Да, но не здесь. Давай доберемся до места. Мне нужно немного остыть.

Полчаса мы ехали в полном молчании. Я закрыла глаза и просто слушала музыку, усилием воли пытаюсь прогнать все мысли из головы. Конечно, как бы ни старалась, я перебирала в голове все, что происходит, снова и снова гоняя мысли по замкнутому кругу. И не могла скрыться от тени, нависшей надо мной.

Брэд заглушил движок, и я открыла глаза, обнаружив перед собой тихую, почти пустую, за исключением пары пикапов, парковку. Площадка была окружена огромными деревьями, которые, судя по всему, росли в этом месте уже не

первую сотню лет.

– Где мы? – спросила я.

– Мой отец брал меня сюда на рыбалку. В этом лесу сотни тихих тропинок, если ты не против прогуляться.

Сонно зевнув после долгого пути, я потянулась.

– Звучит неплохо. – Я открыла дверь и выскользнула из машины, застегнув пальто до самого подбородка, чтобы защититься от порыва холодного ветра, ударившего прямо в лицо.

Прежде чем закрыть авто, Брэд достал куртку и шарф с заднего сиденья.

– Держи, – он обернул шарфом мою шею, – кажется, это тебе пригодится.

– Спасибо. – Я улыбнулась, наблюдая, как он застегивает куртку и прячет руки в карманы.

– Сюда. – Он кивком указал дорогу, и я последовала за ним. Шествуя через лес, мы не произнесли ни слова, но эта тишина не давила, а, наоборот, успокаивала. С Брэдом всегда так просто. Он будто понимал, чувствовал меня. Ветки трещали под ногами, пока мы пробирались сквозь сумрачный, дышащий прохладой лес под окружающее нас со всех сторон пение птиц. Спустя минут двадцать я услышала тихий плеск воды, и мы оказались у самого края огромного озера. По ту сторону на раскладных стульях, закинув удочки в воду, устроилась пара мужчин. За их спинами, притаившись в густом лесу, виднелись дорогие частные дома.

Брэд провел меня к упавшему дереву у самого края воды, и мы опустились на него, любуясь озером. Он подышал на свои ладони, потеряв их друг о друга.

– Я все забываю, как быстро холодает. Наверное, нам следовало поехать куда-нибудь в более теплое место.

– Здесь идеально. Спасибо, что привез меня именно сюда. – Я смотрела на озеро, на то, как тихо поднимаются и опускаются волны, заvroженная водой, подкрадывающейся к нашим ступням и отступающей с едва заметным шипением. Вытянув руки позади себя, я вздохнула и подняла лицо к небу, размышляя, есть ли что-то там, за этими облаками. Брэд тихо наблюдал за каждым моим движением, и я понимала, насколько этот человек – преданный и верный друг.

– Иногда я представляю, что где-то там высоко за нами наблюдает бог, – кивком указала я наверх, – как зловещий кукловод, дергает за струны и управляет нашими жизнями. Интересно, он смеется над нами, подбрасывая испытание за испытанием, или молча следит за тем, как мы проходим через них? – Я повернула лицо к Брэду. – Может, мы безразличны ему и для него все это просто игра?

Наклонившись, Брэд поднял камень с земли и швырнул в озеро. Тот легко скользнул по поверхности воды, прежде чем утонуть в недоступных глазу глубинах.

– Понимаю, о чем ты. Я думал о том же последние пару месяцев. – Брэд придвинулся ко мне, и наши колени соприкоснулись. – Часто размышлял о том, как некоторым людям

удается жить без проблем, в то время как на долю других приходится гораздо больше, чем они в состоянии вынести. Это так несправедливо! Но знаешь, я пришел к выводу, что если бог и существует, то посылает испытания лишь тем, кто способен их преодолеть. Так сказать, тренировка по выживанию. – Он поднял еще один камень и запустил его в воду. – По крайней мере, именно в этом я убеждаю себя каждый день.

Я прикусила нижнюю губу.

– Хм, интересная теория. Понятия не имею, насколько ты прав, но уверена, что быть тем, кому посылают эти испытания, – полный отстой. Я честно пыталась оставаться сильной последние пару месяцев и, как бы высокомерно это ни звучало, отлично справлялась, но теперь... – Сдавленный смешок вырвался из моей груди. – Теперь я чертовски зла из-за того, что дерьма в моей жизни только прибавилось. – Я в ужасе осознала, что предательская слеза вот-вот выкатится из глаза, и поспешно стряхнула ее тайком от Брэда.

Потянувшись ко мне, он обхватил мои ладони своими сильными руками.

– Произошло что-то еще помимо Кэла?

– Ага, – ответила я и выложила ему все без остатка. О признании Джеймса, о том, как это может повлиять на мои отношения с Кайлером, как изменилось мое мнение о родителях. О том, какая ужасная атмосфера царит в доме из-за признания Алекс о настоящем отце Кэйдена и Кэйвена. Об

интрижке Джеймса с Кортни и его давших трещину отношения с женой. Наконец, о ситуации с Кэлвином. Брэд слушал меня, не прерывая, успокаивающе поглаживая мою ладонь. Я не отнимала руки, а закончив, почувствовала, что стало в разы легче. Нужно было выплеснуть все это из себя.

– Черт подери, Фэй! – воскликнул Брэд, когда я завершила свой рассказ. – А я-то думал, что у меня неприятности.

Я помассировала разболевшиеся виски.

– Понимаю. Ужасно, когда у тебя их столько, что даже не знаешь, за какую взяться сначала.

– Неудивительно, что Кай не отвечает сегодня на мои звонки.

– Не принимай это близко к сердцу. Он изо всех сил пытается держаться. Как и все мы, – сказала я, пиная ногой камни внизу.

– Прости меня. – Я удивленно подняла бровь, не понимая, за что Брэд просил прощения. – За то, как я отреагировал на новость о ваших отношениях, и за боль, которую ты чувствуешь сейчас. Мне не нравится видеть, как ты страдаешь. – Брэд был сильно сбит с толку, узнав обо мне с Кайлером. Люди редко одобряют отношения между родственниками, даже если они не идут вразрез с законом. Хотя я бы предпочла думать, что ему просто нужно время, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

Я крепко сжала его руку.

– Что мне делать, Брэд? Если он – мой брат... – я умолкла

на полуслове, ощутив чудовищную боль в груди, и попыталась справиться с нахлынувшим потоком слез, но не смогла. Во что превратил меня весь этот кошмар! Из стойкой железной леди я превратилась в нервную размазню.

– Эй, – Брэд нежно привлек меня к себе в объятия, – ты – одна из самых изобретательных девушек, которых я знаю. Ты обязательно что-нибудь придумаешь.

«Хотела бы я иметь столь же сильную веру в саму себя, – подумала я, – опустив голову ему на грудь».

Глава 5

По пути обратно я заставила Брэда поклясться, что он и словом никому не обмолвится о том, что я рассказала. Я не привыкла кричать о своей личной жизни на каждом углу, тем более когда дело доходит до настолько постыдных секретов. Чем меньше людей знает обо всем, тем лучше. стыдно признаться, но в первый раз за всю свою жизнь я стыдилась собственной матери. Я пыталась бороться с этим чувством, но старания оказались бесполезны. Я не понимаю ее и, возможно, не смогу понять никогда.

Что, если бы я росла вместе с Кайлером? Любила бы я его в недозволенном смысле этого слова? Лицемерно ли с моей стороны стыдиться и испытывать отвращение по поводу Джеймса и своей матери, в то время как я собственной персоной оказалась в таком же положении? Найду ли я в себе достаточно сил, чтобы сопротивляться своим эмоциям, или все закончится точно так же? Действительно ли все так неправильно, если я чувствую совершенно иначе? Задавалась ли мама теми же вопросами или просто плыла по течению? Все это прокручивалось в моей голове снова и снова, пока я шла по тропинке рядом с Брэдом. Я не знала ответа ни на один вопрос, глухой стук в усталом мозгу – это все, на что я была способна в тот момент.

Только сев обратно в машину Брэда, я осознала, насколько

ко же гадкой эгоисткой была все это время.

У Брэда предостаточно собственных проблем, а я потратила целый час его жизни на свою душещипательную тираду.

– А у тебя что нового? – спросила я, пытаюсь исправить ситуацию.

Он сморщил нос, заводя двигатель.

– Ничего интересного. – Возможно, мне показалось, но его плечи мгновенно напряглись. От моих глаз редко что-то ускользает, и я всегда могу с уверенностью сказать, когда кто-то нечестен со мной.

Я повернулась к Бреду и устремила на него свой пыливый взгляд.

– Я излила тебе душу. Теперь твоя очередь. Что происходит?

– Это неважно, правда. У тебя достаточно проблем, о которых стоит волноваться.

– Клянусь богом, Бред, если ты не скажешь мне, что случилось, я отвешу тебе смачный пендель! И меня не волнует, что ты за рулем.

На его губах появилась улыбка, одной рукой он тут же прикрыл свое достоинство.

– Только не трогай моих мальчиков, – усмехнулся он.

– Так что? – Я сурово скрестила руки на груди, игнорируя его попытки перевести все в шутку.

Бред вздохнул, решив повиноваться.

– На этих выходных я получил уведомление о выселении.

Я подскочила на сиденье. Совсем недавно друг поведал мне о том, что его отцу предъявили обвинение в хищении денег. Брэд отказался уезжать из страны с остальными членами семьи, предпочтя доучиться и закончить колледж, как планировал. С тех пор уже пару месяцев он жил один в фамильном доме, хоть и понимал, что в один прекрасный день власти отберут их имущество.

– Черт возьми. Когда тебе надо съехать?

– К концу недели. – Его пальцы судорожно сжали руль.

– И что будешь делать?

Брэд издал нервный смешок.

– Заднее сиденье выглядит вполне уютным.

– Категорическое нет. Я поговорю с Алекс, как только мы вернемся.

Он посмотрел на меня, и я увидела в его глазах ярость.

– Черта с два! И без того достаточно проблем. Она и так слишком много сделала для меня. Я должен разобраться с этим сам.

– Не говори ерунды. Ты – почти член семьи, кроме того, в доме куча пустых комнат. Уверена, она не станет возражать.

– Нет, – отрезал Брэд, – так и знал, что не надо было говорить тебе об этом.

Его фраза привела меня в бешенство.

– Теперь ты ведешь себя как полный придурок. Друзья должны доверять друг другу. – Я указала на него, потом на себя. – А если дело просто в твоей гордости, то нет ничего

постыдного в том, чтобы признать, что тебе нужна помощь.

– Я сказал «нет», – огрызнулся Брэд.

– Ты упрямый баран!

– Я же сказал, что со всем разберусь! – крикнул он в ответ, и я решила сдаться.

– Прекрасно. Продолжай в том же духе, мне все равно.

В воздухе между нами повисло безмолвное напряжение, и всю оставшуюся дорогу мы молчали. Кусая губу, я обиженно пялилась в окно.

Стоило нам свернуть за угол, как я подпрыгнула на сиденье, уставившись на столпотворение у ворот дома Кеннеди: пять фургонов телевизионщиков, куча машин и орда журналистов, штурмующая входные двери, словно стая голодных животных в поисках еды.

– Да вы издеваетесь! – Я сползла вниз по сиденью, спрятав лицо за волосами.

– Чертовы паразиты! – вскипел Брэд, отчаянно библикая в попытке освободить подъезд к воротам. Достав из кармана телефон, он быстро набрал чей-то номер.

– Привет, чувак, это я. Мы с Фэй стоим у въезда, но я не хочу вводить код от ворот на глазах у журналистов. Круто, спасибо.

– Я заметил у нас на хвосте черный внедорожник еще миль в десяти отсюда, – сказал он, убирая мобильник. – Теперь понятно, кто это был.

– Что? Почему же ты ничего не сказал? – спросила я, по-

вернувшись к нему.

– Ты не разговаривала со мной, а я не хотел тебя беспокоить.

Я бросила на Брэда сердитый взгляд.

– Я думала, ты достаточно хорошо меня знаешь.

– Прошу, Фэй. Я не хочу ссориться.

– Великолепно.

Надувшись, я сползла еще ниже, заметив, как объективы камер направились в сторону нашей машины. Брэд поднял в воздух средний палец, и, не сумев сдержаться, я издала булькающий смешок.

– Пригни голову к коленям, – сказал Брэд, и я сразу же последовала его указанию.

Чего мне точно не хотелось, так это увидеть свое лицо по телику. Я люблю быть в тени, и есть целая тысяча причин не желать, чтобы пресса разузнала, кто я и откуда взялась в этом доме.

Спустя несколько минут и пару автомобильных гудков Брэд проехал сквозь ворота в направлении к дому.

– Можешь подниматься.

Я бросила беглый взгляд через плечо, оценив толпу, оставшуюся у ворот позади.

– С ума сойти.

– Привыкай. Судя по всему, кто-то уже проговорился.

Пока мы подъезжали к дому, Кай ждал у главного входа. При виде него бабочки наполнили мой живот, а кровь шумно

запульсировала в венах. Острая боль пронзила меня прямо в сердце. Даже просто видеть его невыносимо.

Когда мои пальцы сжали дверную ручку, Брэд осторожно взял меня за локоть.

– Подожди секунду, не стоит расставаться вот так. Знаю, ты хочешь помочь, и люблю тебя за это, но я должен справиться сам.

– Я беспокоюсь о тебе.

Его лицо смягчилось.

– Спасибо, но позволь мне разобраться с этим самому. Прошу.

Я ненавидела себя за то, что пришлось солгать, ведь я никогда не допустила бы, чтобы Брэд ночевал в машине. Но, увидев, что отступать он не собирается, я поняла: выбора нет. Я качнула головой, убеждая себя, что все не так уж и плохо. И ничего не произнесла вслух.

– Ты пойдешь завтра в школу? Хочешь, я за тобой заеду? – спросил он.

– И да, и не уверена. Джеймс что-то упоминал о телохранителях, так что мне нужно будет с ним посоветоваться. Кроме того, мне не нравится мысль о том, что тебе вновь придется прорываться через эту толпу перед домом.

– Бывало и хуже, – усмехнулся он.

Все это время Кай наблюдал за нами пытливым взглядом, сосредоточенно нахмутив брови.

– Я лучше пойду, – наклонилась я к Брэду и легонько по-

целовала его в щеку. – Спасибо за сегодняшний день. Мне это было необходимо.

Его улыбка стала шире.

– Рад помочь. – Он заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо. – Понимаю, сейчас тебе кажется, что твой мир перевернулся с ног на голову, но ты пройдешь через это. Я знаю, о чем говорю. Со временем становится легче.

– Надеюсь. – Я слабо улыбнулась, вылезая из машины и намеренно избегая пронизательного взгляда Кая, направленного на Брэда.

Тихо проскользнув в дом, я зашла в свою комнату. Меня окружала тишина, и на мгновение в голове возник вопрос, куда же все подевались. Бросившись на кровать, я засунула голову под одеяло. В кармане завибрировал телефон – Рэйч и Джилл, мои лучшие подруги. Я уставилась на него, будто на какой-то заколдованный предмет. И хотя девчонки были мне как сестры, я не смогла найти в себе смелости ответить. Возьми я трубку, то не сумела бы скрыть от них свое расстройство, пришлось бы все выкладывать, а я была совершенно не готова к этому. И для начала я собиралась избавиться от всего этого дерьма внутри. Брэд казался беспронизываемым вариантом: он не стал бы судить меня или предавать мое доверие, а вот с моими ирландскими друзьями дела обстояли совсем иначе. Джилл и Рэйч практически жили в моем доме и очень любили моих родителей, особенно маму. Я не хочу, чтобы они знали о ее прошлом, и не только пото-

му, что это запятнает память о ней.

Но и потому, что мне ужасно стыдно.

Моя мать по собственной воле спала со своим братом, и этот факт до сих пор вызывал во мне приступ тошноты.

Ну, и еще больше усложняло ситуацию то, что я могу встать на ту же скользкую дорожку и повторить их ошибки.

Если Кай окажется моим братом, как, черт возьми, я смогу держаться от него подальше, когда так сильно его люблю?

Видимо, я задремала, потому что следующим, что я услышала, был настойчивый стук в дверь.

– Фэй, – позвал Джеймс, – можно войти?

– Конечно, – ответила я сонным голосом, садясь и откидывая с глаз пряди спутанных волос.

– Извини, что побеспокоил тебя, хотел сообщить, что к нам направляется специальная медицинская бригада. Мы решили, что лучше всего провести анализ ДНК здесь, у нас дома.

– О... хорошо.

– Они будут через двадцать минут на случай, если ты захочешь привести себя в порядок.

Я вспомнила все эпизоды криминальных сериалов, которые смотрела по телевизору.

– Они засунут мне в рот ватную палочку или что-то вроде того?

– Думаю, они просто возьмут у нас образцы крови.

Я рассеянно почесала голову.

– Ладно. Зайди за мной, когда они приедут.

Я почистила зубы и провела расческой по волосам. Натянув чистые джинсы и свитер, отправилась в комнату Кая. Брэд не хотел, чтобы я разговаривала с Алекс, но ни слова не произнес о Кая. Да, я собиралась схитрить, но он это переживает. Кайлера в комнате не оказалось, поэтому я выбрала второе наиболее вероятное место.

На подходе к спортзалу я услышала шум тренажеров. Как и ожидалось, Кай стоял на велотренажере, крутя педали со скоростью сто миль в час. Его тренировочная майка валялась смятой кучей на полу, а мускулистая спина поблескивала от пота. Сердце заколотилось, а внизу запульсировало от желания, и нетерпеливый стон сорвался с губ; я закрыла глаза и взмолилась о силе, которой, по моим опасениям, мне могло не хватить.

Когда я снова открыла глаза, Кай посмотрел на меня через плечо. На лбу у него выступили капельки пота, а щеки покраснелись от усталости. Тренажер замедлил ход, и Кайлер спрыгнул, схватил полотенце с руля и вытер лоб. Он быстро направился ко мне, но я выставила ладонь, чтобы его остановить.

– Не приближайся. – Я сделала шаг назад, прижимаясь всем телом к стене. Мои колени, казалось, превратились в желе, и твердый бетон, к которому я прислонилась, был единственным, что удерживало меня в вертикальном положении.

Мое влечение к Каю всегда было чрезмерным, поэтому пришлось подключить все свое самообладание, чтобы не броситься в его объятия. Я потеряла ноющую грудь, заставляя себя опустить глаза в пол.

– Мне нужно поговорить с тобой о Брэде. В пятницу его выселяют из дома, и ему некуда податься. Я сказала ему, что поговорю с твоей мамой, но он просто обезумел от этих слов. – Я почувствовала приближение Кая, прежде чем его тень появилась передо мной.

– Фэй, – едва слышно прошептал он.

Отбросив здравый смысл, я подняла глаза и окинула взглядом четко очерченные линии его идеального пресса, широкую грудь и плечи, мужественное лицо. Его рот слегка приоткрылся, и воспоминания о том, как я сладко посасывала его нижнюю губу, тут же воскресли, обрекая меня на новые мучения. Я вспомнила восхитительный вкус его шелковисто гладких губ,двигающихся в одном ритме с моими, его ловкий язык, ласкающий мой в поцелуе. Я чуть было не задохнулась от комка, вставшего в горле.

А затем я совершила роковую ошибку.

Потерялась в его глазах.

Все мои чувства в тот момент отразились в его взгляде, и я ощутила, как бешено колотится сердце в груди. Пальцы дернулись от непреодолимого желания прикоснуться к нему, я попыталась унять учатившееся дыхание. Каждая молекула моего существа жаждала парня, стоящего передо мной,

и тот факт, что я не могла потворствовать своим желаниям, просто убивал меня.

Черт подери. Кажется, я потеряла связь с реальностью.

Эмоции взяли верх. Я понимала, что не хочу чувствовать себя оторванной от самой себя и в то же время от него. Кай – единственный человек, который понимает меня. Дополняет меня. В первую же нашу встречу мы увидели друг в друге нечто необъяснимое. Огромная, темная пустота в наших душах всегда объединяла нас. Эта скрытая, безвозвратно связывающая нас нить. Мы созданы друг для друга, и не может существовать никакой другой истины...

Неуверенность и боль отразились на лице Кайлера, и я поняла, что он жаждет прикоснуться ко мне. То же самое ощущала и я. Он сделал еще один шаг вперед, и мы оказались лицом к лицу. У меня перехватило дыхание. Мы не могли оторвать глаз друг от друга, и я почувствовала, что едва могу дышать от жгучего желания, пронизывающего каждую клеточку, каждое нервное окончание, каждый уголок и трещинку тела. Это чудовищное чувство, и я не знала, сколько еще смогу выдержать, прежде чем сломаюсь. Желание вернуться туда, где мы были несколько недель назад, стало почти невыносимым. Предвкушение витало в воздухе, переплетаясь с тайным потоком недозволенности, который манил и опьянял. Кай и я всегда подпитывались той опасной атмосферой, которую разделяли, и она никогда не была более рискованной, чем сейчас.

Он наклонился ко мне, и я закрыла глаза. Я была напугана и взволнована, испытывая отвращение и возбуждение одновременно. Он прижался своим лбом к моему, и это крошечное прикосновение разожгло огонь внутри. Его соблазнительное дыхание прошло по коже, искушая и дразня, и я едва сдержалась от стога разочарования. Мое сердце бешено билось, мы оказались всего в миллиметре друг от друга.

Только одно движение, и от этого крошечного промежутка между нами не останется и следа.

Как я хотела прижаться к нему всем телом, положить ладонь на грудь и почувствовать, как бьется его сердце! Ощутить вкус его поцелуя, сплестись языками и позволить этому чувству овладеть мной без остатка. Заставить себя забыть обо всем и помочь забыться ему.

Да, для этого нужно так мало. Но мы не можем.

Вместо этого я убрала руки в карманы, чтобы избавиться от соблазна потянуться к нему.

– Это самая ужасная пытка, – прошептала я, все еще отказываясь открывать глаза. Если сделаю это, то уже не смогу сопротивляться.

– Это будет намного сложнее, чем я думал, – хрипло произнес он, запуская пальцы в мои волосы. – Я уже так сильно по тебе скучаю...

– Остановись, Кай, прошу тебя. Не прикасайся ко мне! – Конечно же, я не хотела этого. Не хотела, чтобы он останавливался, но ощущала, что вот-вот потеряю контроль. Один

из нас должен прекратить, прежде чем все пойдет слишком далеко.

Я так люблю тебя.

Я была всего в нескольких секундах от того, чтобы преступить черту. Эти слова вертелись у меня на языке, но я не могла позволить себе произнести их.

– Я люблю тебя, – прошептал он тем гипнотическим голосом, который всегда приводил меня в такой восторг. – Все это не может быть ошибкой. Просто не может, я чувствую.

Сердце словно рассыпалось на тысячу мелких кусочков, и я с громким всхлипом уткнулась головой ему в грудь.

– Прости, детка, – произнес он, поглаживая мою спину. – Знаю, что слаб, мне жаль... но я хочу быть рядом с тобой, и это убивает меня.

Мои руки сомкнулись вокруг его талии, и я прижалась к нему практически всем телом, желая никогда не покидать его объятий.

Он может быть твоим братом.

Я замерла в тот же момент, когда эта мысль пронеслась в сознании. Собрав последние остатки сил, я отпустила его и мягко оттолкнула. В конце концов решила открыть глаза и поразилась, увидев его взгляд, полный неприкрытых эмоций. Кай не позволял людям увидеть его настоящего, и я до сих пор испытывала благоговейный трепет, когда он так раскрывался передо мной. Но его уязвимость исходила прямо из сердца и сейчас была настолько глубока, настолько необуз-

данна, что это пугало даже меня. Я ненавидела мысль о том, что он страдал так же сильно, как и я. Ненавидела выбор, перед которым мы оказались, но нам нужно было найти в себе силы пройти через это. Сделать все правильно.

– Ты же не хочешь поступить так же, как он, верно? Мы сильнее этого.

Лицо Кая исказилось, и на одно ужасное мгновение мне показалось, что он вот-вот сорвется. Я и сама была не уверена, что могу противостоять ему. В последнюю секунду он взял себя в руки и, отступив назад, создал между нами столь необходимую дистанцию.

– Прости, – прошептал он, – я не могу сопротивляться.

– Это неправда, я так же борюсь с собой. В этом ты точно не одинок. – Я нервно потерла переносицу. – Ты был прав, когда сказал, что мы должны держаться подальше друг от друга, что нам нельзя поддаваться чувствам.

Его наполненный болью взгляд пронзил меня насквозь.

– Я знаю, – сухо усмехнулся он. – Ты снова меня оживила, Фэй. После многих месяцев, когда я ощущал себя мертвым внутри, я снова смог чувствовать. И это одновременно прекрасно и чертовски ужасно. – Решимость сменила прежнее выражение его лица. – Но я могу быть лучше и сделаю все для тебя. Этого больше не повторится.

– Ты поговоришь с мамой о Брэде?

– Конечно, и обсужу это с ним. Я все улажу, не беспокойся, ладно?

Я измученно улыбнулась.

– Спасибо тебе. – И повернулась, чтобы уйти, но в последнюю секунду снова посмотрела на него. К черту все это. Я могла пожалеть, но подумала, что буду сожалеть еще больше, если не скажу этого прямо сейчас. – Я тоже тебя люблю, – бросила я и выбежала из комнаты, прежде чем он успел хоть как-то отреагировать на мое заявление.

Десять минут спустя, сидя в кресле в кабинете Джеймса со жгутом на руке и иглой в вене, я не жалела, что сказала Каю эти слова. Я знала, что позже мы оба можем поплатиться за это, но должна была сказать. Доктор сообщил, что на получение результатов теста уйдет две недели, даже если Джеймс переплатит за срочную работу, и я надеялась, что мое признание поможет Кайлеру пережить нашу разлуку. А я буду цепляться за его любовь, как за спасательный круг, потому что это единственное, что будет удерживать меня на плаву в предстоящие трудные дни.

Глава 6

На следующее утро, когда Алекс уже ушла на работу, Джеймс ни свет ни заря собрал нас вместе и познакомил с личными телохранителями, прочитав длинную лекцию о том, как опасно пренебрегать охраной. Толпа у ворот, по-видимому, удвоилась за ночь, и Джеймс предупредил о том, что за нами могут следить.

Будто мало того, что меня довозили до самых дверей школы, – теперь у меня еще появится тень! Просто великолепно.

– Я говорил с директором Картер, – сказал мне Джеймс, положив тяжелую руку мне на плечо и провожая до входной двери. – Она одобрила дополнительную охрану у парадных ворот, которая не пустит журналистов на территорию школы. Ленни, – он махнул в сторону широкоплечего мужчины с короткой стрижкой в аккуратном черном костюме, ожидающего снаружи, – проводит тебя до школы и обратно. Я бы советовал поменьше слоняться за пределами школы. Кроме того, твоя работа тоже находится под вопросом.

Я вызывающе посмотрела ему в глаза.

– Ни за что! Если ты хочешь, чтобы во мне остались хоть какие-то зачатки здравомыслия, то я не брошу свою работу. Ленни может охранять меня снаружи, если тебе станет от этого легче.

Джеймс закатил глаза.

– Я знал, что ты отреагируешь именно так. – Я нахмурилась, и он поднял руки в примирительном жесте. – Ладно, ладно! Но если возникнут какие-то проблемы, придется перейти к более серьезным обсуждениям, юная леди.

Волосы на моей шее встали дыбом от отеческого тона, которым он произнес эти слова. Я не готова была справляться с такими проявлениями нежности в ближайшее время. Мое лицо вытянулось, и Джеймс улыбнулся, поцеловав меня в лоб.

– Постарайся не волноваться и обращай ко мне, если у тебя возникнут какие-то трудности. Я всегда готов прийти на помощь.

Остальные нервно мялись на заднем плане, наблюдая за развернувшейся перед ними сценой, и это заставило меня почувствовать себя ужасно неловко. Кент бросил на меня злобный взгляд, и я тяжело вздохнула. Неужели ему нужны еще какие-то причины меня ненавидеть? Видимо, его все еще не отпустил тот случай с вечеринкой на прошлой неделе.

Я сделала шаг к Кэлвину и нежно обняла его, почувствовав, как тот напряжен. Прошлой ночью я заглянула к нему в комнату, чтобы узнать, как он себя чувствует, но он либо спал, либо просто делал вид, и я ушла, не желая давить. Я волновалась за него – за завтраком он не проронил ни слова, даже ел как будто через силу.

– Удачи тебе сегодня, – сказала я, целуя его в щеку. – Не забывай, что мы любим и верим в тебя. И не обращай вни-

мания на всех этих придурков в школе. Их мнение абсолютно ничего не значит.

Его руки сжались вокруг моей талии, и я поняла, что это единственный ответ, который он мог мне дать. Высвободившись из его объятий, я бросила обеспокоенный взгляд на Кайлера.

– Я присмотрю за ним, – произнес он одними губами.

Всю дорогу до школы я витала в облаках и упорно пыталась сохранить безмятежный вид, чтобы пережить предстоящий день.

Не нужно иметь богатое воображение, чтобы представить, что меня ждет. Я нервно забарабанила пальцами по сиденью, постукивая в такт ногой. Время от времени я замечала, как Ленни смотрел на меня с пассажирского сиденья. Если его напрягает мое суетливое поведение, пусть засунет свое беспокойство куда подальше. Уверена, ему достаточно за это заплатили.

Когда Макс вывел «Мерседес» из-за поворота и в поле зрения появилась средняя школа «Уэлсли Мемориал», мой желудок сжался, и я реально забеспокоилась, что завтрак выйдет наружу. Пока Макс двигался мимо трех репортеров, задержавшихся на тротуаре перед школой, я быстро набрала сообщение Брэду, дав ему знать, что приехала. Я вовремя спрятала голову, радуясь, что удалось избежать излишнего внимания. Но моим братьям вряд ли повезет так же. Я могла только представить себе стервятников, поджидающих их

в «Олд Колониал».

У главного входа столпились студенты, спешащие внутрь, и я съежилась, когда Макс остановил машину прямо перед лестницей. Можно было сделать это еще более заметно? Все внутри сжалось. Господи, меня сейчас стошнит. Это слишком ярко напоминало те ужасные месяцы, когда я боялась ходить в школу, гадая, какие еще страшные пытки подготовили для меня Вера и Даниэль.

Я не смогу вновь пройти через это.

Но не стану терпеть.

Теперь я стала сильнее.

Набравшись решимости, я вылезла из машины и, расправив плечи и гордо подняв голову, пошла напрямик к Брэду, не обращая внимания на приглушенный шепот и направленные на меня указательные пальцы. Друг прислонился к колонне, улыбаясь мне.

– Привет, красотка. – Он обнял меня за плечи и громко чмокнул в щеку.

Я откинулась назад, глядя на него в замешательстве.

– Фальшивый парень, помнишь? – прошептал он.

Я совсем забыла о нашем маленьком соглашении. Чтобы отвлечь внимание Пэйтон и ее дружков, Кай и Брэд решили, что второй мог бы сыграть роль моего парня. Подумав, что сейчас это необходимо мне даже больше, чем раньше, я вытянулась, обвивая руками его шею, и прижалась губами к уху.

– Теперь вспомнила. Возможно, за обедом нам стоит установить некоторые правила. – Заметив множество любопытных глаз, я крепче сжала шею Брэда одной рукой, а другой провела пальцами по волосам.

Он замер.

– Да, это хорошая идея, – согласился он, взял меня за руку и повел в коридор, а затем подождал у шкафчика, пока я собирала свои книги.

Брэду прекрасно удавалось играть роль преданного бойфренда. Я даже засомневалась, действительно ли все это игра. Брэд – просто идеальный кандидат для парня. Не будь мое сердце занято...

Утро пролетело довольно быстро и спокойно, если не считать странного ехидного замечания, брошенного в мою сторону на перемене. Но обед перевернул все с ног на голову.

Мы с Брэдом заняли свои обычные места в столовой, избегая враждебных взглядов девушек в конце стола.

– Держишься, подруга? – спросила Роуз, быстро обняла меня одной рукой и заняла место напротив нас.

– Держусь, – невозмутимо ответила я, ковыряя еду в тарелке. Мой аппетит фактически умер, и я отчаянно пыталась не съежиться под тяжестью стольких взглядов.

– Мне кажется или все смотрят сюда?

Роуз бросила на меня сочувственный взгляд.

– Не кажется? – предположила я.

– Боюсь, нет. – Она набила полный рот макарон. – Не об-

ращай на них внимания, и они забудут о тебе.

Брэд обнял меня за талию, притянул к себе и поцеловал в макушку.

– Если что, мы рядом, детка.

От удивления челюсть Роуз отвисла, а вилка со звоном упала со стола.

– Что, черт возьми, я пропустила за последнюю пару дней? – Она переводила взгляд с него на меня и обратно.

– Расскажу тебе позже, – ответила я, заговорщически подмигивая.

Зои плюхнулась на пустой стул рядом с Роуз, и я заметно напряглась. Зои – лучшая подруга Ланы, и меньше всего я ожидала, что она сядет здесь, рядом с нами. В воздухе повисла тишина, и все напряглись в ожидании моей реакции.

– Ты что тут делаешь? – спросила я, почти шипя.

– Ем свой обед, – в типичной для себя манере ответила Зои и взглянула на меня с выражением высокомерной невозмутимости на лице.

Я наклонилась над столом.

– От нее есть вести?

– Нет, – она поморщилась, – я и не уверена, что хочу их получить.

Я нахмурилась.

– Что ты имеешь в виду?

Зои оглянулась, прежде чем наклониться ко мне через стол.

– Послушай, я не самая большая поклонница твоего брата, – прошептала она, а я фыркнула. Это еще мягко сказано. Они с Кэлом грызлись всякий раз, когда оказывались в непосредственной близости друг от друга. Ругань между этими двумя была обычным делом. – Но то, что сделала Лана, неправильно.

Ледяной озноб пробежал по моему позвоночнику.

– Что ты знаешь?

Зои вновь подозрительно оглянулась вокруг.

– Только не здесь. Мы можем встретиться после школы? У меня есть еще час до начала поминовения. Тогда я смогу тебе все объяснить.

– Окей.

Наши головы почти соприкоснулись, и я не заметила приближения Пэйтон, пока та не оказалась прямо возле меня. Что-то мокрое и холодное потекло по спине, и я подпрыгнула, опрокинув стул.

– Какого черта? – Я оглянулась через плечо и заметила бегущие ручейки коричневой жидкости, которые превратили мой белый свитер в грязную тряпку.

– Упс, случайно пролила лимонад. Извини. – На лице Пэйтон появилась обычная ухмылка, и я еле сдержалась, чтобы не выплеснуть свой апельсиновый сок прямо ей в лицо. Сделай я это, меня прорвало бы окончательно, а я совсем не в настроении иметь дело с дрянной сестричкой Эддисон.

– Повзрослей, идиотка. – Я через голову стянула мокрый

свитер, под которым осталась лишь белая майка. Технически это было нижнее белье, но даже оно вполне годилось, чтобы добраться до шкафчика со сменной одеждой.

– Надень это, детка. – Брэд протянул мне свой наспех снятый свитер, слегка наклонив голову набок. Мой взгляд упал на стол, за которым большинство его товарищей по футбольной команде сидели, пуская слюни от открывшегося вида. – Лучше не устраивать еще одно шоу, – прошептал Брэд мне на ухо.

– Все еще питаешь несбыточные надежды, Брэд? – спросила Пэйтон с коварной усмешкой, и паника бешеной волной поднялась внутри меня.

О чем она, черт возьми? Не может же эта сука знать о нас с Кайлером? Или может?

– На твоём месте, Пэйтон, я бы следил за своим мерзким языком, – холодно ответил Брэд. – В один прекрасный день ты нарвешься на неприятности, поэтому будь осторожна, швыряясь грязью в других людей, если не готова, что она может полететь обратно в тебя.

– Что происходит, Макконахи? – Ланс, парень Пэйтон, квотербек школьной футбольной команды, подошел к нашему столику. Пэйтон устроилась у него под боком, послав мне еще один самодовольный взгляд.

– Задай этот вопрос своей девчонке, Филдинг. И заодно скажи ей, чтобы она отвалила от моей девушки.

– Твоей девушки? – Ланс выгнул бровь, и его жадный

взгляд остановился на моей груди.

– Надень его! – рыкнул на меня Брэд сквозь стиснутые зубы, вновь протягивая свитер. – Именно, от моей девушки. – Он встал передо мной, заслоняя своим внушительным телом. – Подними глаза, Ланс, если не хочешь, чтобы я тоже тарасился на буфера твоей девчонки.

Я натянула на себя свитер Брэда и встала рядом с ним, сплетая свои пальцы с его. Губы Брэда приподнялись в легкой улыбке, а глаза быстро пробежались по груди Пэйтон.

– Хотя, если подумать, я бы предпочел, чтобы мой завтрак оставался внутри меня.

От бешенства на шее Ланса запульсировала вена, и я осторожно сжала руку Брэда. Не хочу, чтобы из-за меня у него были проблемы с футбольной командой.

– Я спущу это на тормозах один раз, но лучше держись от меня подальше. Все вы. – Ланс перевел свой взгляд с меня на Брэда и обратно. – Держи свою женщину подальше от моей, и у нас не будет никаких проблем.

Друг не прогнулся под его напором, и это вызвало во мне чувство глубокого уважения.

– Считай, что мы договорились, чувак. – Они дали друг другу пять, и я еле сдержала желание закатить глаза.

Пэйтон закусила губу, явно взбешенная тем, что все пошло не так, как она планировала. Меня бесконечно радовало такое развитие событий. Эта игра с фальшивым парнем уже дважды оказалась весьма полезной.

– Не хмурься, а то морщины появятся, – сказала я Пэйтон, закидывая сумку на плечо.

– Фэй, – предупреждаяще пробормотал Брэд вполголоса.

Я мило улыбнулась ему, внезапно приходя в прекрасное расположение духа. Он за руку вывел меня из столовой.

– Не понимаю, что Ланс нашел в этой злобной стерве. – Брэд качал головой, провожая меня к шкафчику.

– Держу пари, она трахается как порнозвезда, – рассмеялась я. – Без сомнения, у нее было много практики.

Брэд издал громкий смешок.

– Ого, а у этой киски острые коготки.

– Хватило с меня этой семейки Пэйтон. Я знаю, что это за люди и как с ними обращаться. – Порывшись в шкафчике, я отыскала запасную толстовку. Стягивая свитер Брэда через голову, я почувствовала, как вместе с ним задралась и майка. Волосы запутались вокруг лица, закрывая мне обзор. Я попыталась разобрать этот беспорядок, когда неожиданно ощутила теплое прикосновение к животу. Пальцы Брэда задержались на моей коже, когда он медленно потянул мою майку вниз на место. Что-то скрытое и невысказанное пронеслось в воздухе, заставив меня почувствовать неловкость.

– Все в порядке. – Я убрала его руку со своего живота, возвращая свитер.

Брэд нервно переминался с ноги на ногу.

– Извини.

Я застегнула толстовку до середины, так что из выреза

остался виден лишь кружевной край майки.

– Спасибо, что заступился за меня, – сказала я, решив проигнорировать неловкий момент.

– Без проблем, – смутился Брэд. Его пронзительные голубые глаза пристально вгляделись в мои. – Не хочешь выйти на улицу?

Я поморщилась в ответ.

– Не очень. – Мне страшно было даже высунуть голову наружу, казалось, что число журналистов-стервятников, ожидающих у школы, увеличивалось в геометрической прогрессии. – Пойду смою с волос всю эту липкую дрянь.

Брэд пошел со мной, и я уже толкнула дверь туалета, когда услышала звук приближающихся шагов.

– Вот вы где! – Роуз подбежала к нам. – Хотела проверить, все ли у тебя в порядке.

– Все прекрасно, – ответила я под одновременные ухмылки Брэда и Роуз. – Со мной все хорошо, – сказала я, закатывая глаза. – Мне просто нужно привести себя в порядок.

– Я подожду здесь, – произнес Брэд, и мы с Роуз исчезли за дверями туалетной комнаты.

Сунув голову в раковину и открыв краны, я пробежалась пальцами по липкому безобразию у себя на голове.

– Держи. – Роуз протянула мне полотенце из своей сумки. – Я всегда держу запасное на случай, если удастся поплавать.

– Спасибо. – Завернув голову в полотенце, я выпрями-

лась. – Так о чем народ болтал весь день?

– Уверена, что хочешь это услышать?

– Ага, – я ожесточенно терла голову полотенцем, – лучше знать, чтобы заранее подготовиться. До недавних пор все держалось в тайне, но не думаю, что это продлится долго.

Роуз уперлась задницей в стойку с раковинами.

– В этом городке уже давно не случилось ничего подобного. Клянусь, я никогда не видела такого резкого поворота во мнениях. Все, что я слышала этим утром, – это болтовня о том, что Кеннеди наконец получили по заслугам и что Кэлвин явно пошел в своего распутного отца. Все только и делают, что сочувствуют Лане.

Я вздохнула, растирая голову еще яростнее.

– Правда, что Джеймс изменил Алекс? – спросила Роуз, и мои руки замерли.

– Это тоже у всех на слуху?

Роуз достала из сумки скомканную газету.

– Да, мои родители все еще предпочитают печатные издания. Я решила, что ты захочешь взглянуть.

Я нервно бросила взгляд через плечо.

– Тут никого нет, – уверила она меня. – Я проверила, когда мы вошли, и заперла дверь.

Со страницы газеты на меня насмешливо смотрел заголовок: «ПРОКЛЯТИЕ КЕННЕДИ ОБРУШИВАЕТСЯ НА СЕМЬЮ с НОВОЙ СИЛОЙ». Я бегло просмотрела статью о предполагаемом романе Джеймса с сотрудницей компании

Kennedy Apparel. К счастью, имя Кортни в ней не упоминалось, хотя я была уверена, что вычислить его любовницу не составит труда. Кроме того, газета не поленилась упомянуть об аресте Кэлвина в связи с обвинениями в изнасиловании.

– Как им удастся так быстро прибираться к рукам подобную дрянь? – разочарованно покачала я головой, возвращая газету Роуз.

– Можешь ее сжечь. – Она высунула язык и облизнула губы. – Это правда, что пишут о Кэле и Лане?

– Нет. Кэлвин может быть кем угодно, но точно не насильником.

– Да уж. Так я и думала. – Роуз сложила руки на груди. – А что там говорила Зои?

– Она намекнула, что в курсе чего-то подозрительного, но не захотела ничего говорить на глазах у всей столовой. Я встречаюсь с ней после школы, постараюсь разузнать больше.

– Ничего не понимаю. Лана никогда не казалась мне стервой. Зачем ей выдумывать такие заявления, если это все просто клевета?

– Не знаю, Роуз, – я сложила полотенце и вернула его подруге, – но очень хочу это выяснить.

Глава 7

– Подстилка Кеннеди! – крикнул мне вслед парень с растрепанными волосами до плеч, когда я захлопнула дверь своего шкафчика в конце дня, собираясь домой.

– Это все, что ты можешь сказать? – рявкнула я в ответ, поднимая средний палец.

Мускулистая рука обвила мою талию сзади, и я вздрогнула.

– Расслабься, – сказал Брэд. Его теплое дыхание коснулось моей кожи, и меня невольно передернуло. – Это всего лишь я.

– Нам нужно обсудить границы, – пробормотала я, всерьез начиная нервничать из-за происходящего.

– Пэйтон и Ланс смотрят на нас, – шепнул Брэд, уткнувшись носом в мои волосы.

Я развернулась в его объятиях, обхватив руками за шею, и он прижал меня спиной к шкафчику.

– Ну хорошо, устроим им шоу. Но никаких поцелуев в губы, – прошептала я в ответ. Брэд наклонил голову к моему шее и начал прокладывать дорожку нежных поцелуев по коже. Я со стоном откинула голову назад и подняла ногу к его талии. Он сжал мое бедро, удерживая ногу, в то время как губы продолжили ласкать шею. По телу пробежала дрожь, но чувствовала я себя хуже некуда.

Притворяться – одно, но наслаждаться этим на самом деле – совсем другое. Пора заканчивать, пока все не зашло слишком далеко.

Взглянув за спину Брэда, я заметила пристальные взгляды Ланса и Пэйтон.

– Хватит, – прохрипела я, слегка сдавливая плечи Брэда. – Они поверили.

Брэд выпрямился, схватив мою сумку и перекинув ее через плечо, затем взял меня за руку и подтолкнул вперед.

– Давай свалим из этого места.

Не нужно было повторять дважды. Зои ждала меня снаружи, прямо перед входом в школу.

– Где ты хочешь поговорить?

Макс вышел из машины и открыл мне дверь. Мой взгляд упал на ворота, и я заметила растущий рой журналистов за территорией школы.

– Давай поговорим в машине, – предложила я, направляясь к авто и все еще держа Брэда за руку.

Как только мы все уселись, я попросила Макса припарковаться за школой, и он безропотно поднял ширму.

– Как скажете.

Я повернулась лицом к Зои.

– Так что ты знаешь?

– Лана лжет.

Лучше бы она сказала что-нибудь, чего я еще не знаю.

– Зачем ей это? И что именно произошло между ней и

Кэлвином? Я точно знаю, там что-то нечисто.

Зои закинула ногу на ногу.

– Лана была влюблена в Кэлвина с самого детства. Честно говоря, ее влюбленность временами граничила с одержимостью. Она встречалась с другими парнями, но даже если ей кто-то нравился, всегда останавливалась, прежде чем все могло стать серьезнее. Говорила, что бережет себя для Кэла.

– И он знал об этом?

– Поначалу нет, но я почти уверена, что совсем недавно она сказала ему об этом. – Зои рассеянно смотрела в окно. – Я знала, что со своей репутацией этот парень точно причинит ей боль, но она не прислушалась к голосу разума.

– Так вот почему он тебе не нравится!

Она бросила на меня пристальный взгляд.

– Насколько я знаю, последнюю пару месяцев он просто водил ее за нос. Лана не заслужила такого отношения.

– Так что именно произошло?

– Несколько месяцев назад она набралась смелости и рассказала ему о своих чувствах. Поначалу он отмахнулся от нее, а потом сказал, что чувства взаимны, но он не уверен, сможет ли связать свою жизнь с одной девчонкой. – Зои помрачнела. – Слова настоящего самца, – прошипела она. – В любом случае несколько раз они целовались, хотя между ними не было ни намека на официальные отношения. Но Лана продолжала надеяться. Месяц назад она сказала мне, что Кэлвин признался ей в любви и хочет дать им шанс. Но он

хотел сохранить все в тайне, потому что его мама не одобрила бы отношения с такой девушкой, как Лана.

Зои снова усмехнулась. Чем дальше заходил ее рассказ, тем сильнее она злилась.

– Поверить не могу, что действительно помогаю ему. Одной мысли о том дерьме, через которое он заставил пройти мою подругу, достаточно, чтобы убедить меня в том, что Кэлвин заслуживает оказаться за решеткой, – нахмурилась она.

– Продолжай, – взмолилась я, намеренно игнорируя ее маленькую вспышку.

– Лана была влюблена до безумия. Она подарила ему свою девственность, ведь Кэл обещал ей, что она – та самая, единственная девушка, которая ему нужна. – Зои пронзила меня взглядом, полным ненависти. – Тогда Эддисон рассказала ей о том, что Кэл приставал к ней и они переспали. Это разбило сердце Ланы. Она ужасно страдала и в итоге сказала мне, что Кэлвин заплатит за то, что сделал. Думаю, это и была ее идеальная месть.

– Черт возьми, я так и знала! Я знала, что эта стерва и тут приложила руку. – Внутри меня все закипало.

– Я убеждала Лану в том, что доверять Эддисон не стоит, но она не хотела меня слушать. То есть... я даже не знаю, правду ли сказала Эддисон!

Мой взгляд выдал меня, и глаза Зои вспыхнули ненавистью.

– Твой брат – чертов придурок. – Ее лицо стало пунцовым от злости.

– Все не так просто, как ты думаешь. Эддисон играет в какую-то странную игру, чтобы вернуть Кайлера: она подставила Кэла, по всей видимости, набросившись на него, когда тот был пьян. Он ненавидит себя за то, что сделал.

– Что за бред! Пьяный или нет, он должен был держать своего дружка в штанах!

– Я знаю, что Кэлвин – идиот, но не насильник. Не имеет значения, как сильно ты его ненавидишь. Нельзя обвинять человека в том, чего он не совершал, это... неправильно. Только если Лана не сказала тебе, что он действительно так поступил.

Зои вздохнула, проводя пальцами по волосам.

– Нет, она никогда так не говорила. Когда Лана рассказала мне про Эддисон, между нами возникли разногласия. Я разозлилась, что она не захотела меня слушать. Многие годы я была ее подругой, но вдруг ни с того ни с сего ворвалась какая-то стерва, извергая кучу дерьма, и Лана в мгновение ока купилась на всю эту чушь! Я была чертовски зла.

– Я тебя понимаю. Не думаю, что Лана поверила бы кому-то в обычной ситуации, но в тот момент она явно была слишком уязвима, и Эддисон использовала это в своих интересах, – предположила я.

– Это ее обычное поведение. Но я по-прежнему не понимаю, как ты собираешься что-то доказывать. – Бред впервые

вмешался в разговор.

– Может, ты попробуешь поговорить с Ланой? – предложила я Зои.

Та лишь покачала головой.

– Я не могу с ней связаться. Ее мобильник отключен, и она удалила все свои аккаунты в социальных сетях. Словно исчезла с лица земли.

– Ты готова дать показания? Сможешь ли рассказать суду то же, что и нам?

Ее лицо исказилось.

– Мне бы очень не хотелось, но... если до этого дойдет и мои показания будут необходимы, то я сделаю это. – Она опустила глаза. – Хоть и не выношу твоего брата, он не заслуживает оказаться за решеткой только из-за того, что редкостный болван. Кроме того, я всегда буду на стороне правосудия.

– Спасибо тебе, – я взяла ее руки в свои, – я ценю это.

Брэд наклонился вперед в своем кресле.

– Это из-за Джесси, да?

Я вздрогнула, увидев, что в глазах Зои появились слезы.

– Отчасти.

– Кто такая Джесси? – спросила я, нахмурившись.

– Она была моей двоюродной сестрой, – вздохнула Зои, и я бросила любопытный взгляд на Брэда.

– Джесси похитили и нашли неделю спустя закопанной в лесу. Сегодня ровно год с того дня, как это произошло, –

спокойно пояснил Брэд.

– Мне так жаль, Зои... Я ничего не знала.

Говоря, она смотрела на меня, но словно ничего не видела.

– Примерно в это же время, два года назад, пропала еще одна девушка. Полиция ничего о ней не знает. У них до сих пор нет никаких зацепок, и никто не был арестован за их убийства. Все это так неправильно! – Зои невольно повысила голос. – Как такое может сойти кому-то с рук?

Мы с Брэдом замолчали, не находя слов. Да и вряд ли Зои могло что-то утешить.

– Я лучше пойду, – засобиравлась она. – Скоро начнется церемония поминовения. – Девушка утерла влажное от слез лицо. – Дайте знать, если понадобится, чтобы я поговорила с полицией или выступила в защиту Кэла.

Она уже высунула одну ногу из машины, когда я схватила ее за локоть.

– Подожди... Мы можем приехать? На церемонию?

Она пожала плечами.

– Это свободная страна. Делайте что хотите.

Зои вновь в своем репертуаре.

Она ушла, не сказав больше ни слова, даже не взглянув на меня.

После встречи с Джеймсом и согласования всех деталей с Ленни и Максом мы с Брэдом приехали на церемонию поминовения, которая проходила в маленьком помещении в задней части школы. Джесси когда-то училась здесь и, по сло-

вам Брэда, была милой девочкой, которая никогда и мухи не обидит. Известие о ее убийстве стало для всех огромным потрясением.

На возвышении в задней части комнаты стояла фотография красивой девушки с темными волосами и голубыми глазами. Фотография была усыпана цветами и личными вещами. Один положил туда свитер с логотипом школы «Уэлсли», другой – потертого плюшевого мишку, кто-то принес плакат группы *One Direction* и блокнот для рисования. Мое сердце отозвалось болью за эту милую девушку, чья жизнь закончилась, так и не успев начаться.

* * *

Вернувшись в дом и решив, что смогу поговорить с Кайлером, не теряя самообладания, я направилась напрямик к нему. Он должен был услышать то, что Зои рассказала нам с Брэдом.

– Войдите, – отозвался он своим низким бархатным голосом, когда я постучала в дверь его спальни.

Все внутри перевернулось, но я мысленно попыталась убедить себя не отвлекаться от дела. Глубоко вздохнув, открыла дверь и вошла. Кай лежал на расправленной кровати, торопливо натягивая рубашку на голую грудь. Он был недостаточно быстр, и одного взгляда на него хватило, чтобы разбудить во мне обычное желание. Его дразнящее идеальное

тело манило, и я прикусила нижнюю губу почти до крови. Я прикрыла за собой дверь, просто потому что не хотела, чтобы кто-то еще услышал наш разговор, но находиться в комнате наедине с ним было уж слишком интимно, поэтому моя решимость пошатнулась.

Сосредоточься, Фэй. Выкинь все лишнее из головы!

– Как прошел день? – Он подвинулся к краю кровати, спуская босые ноги на пол.

– Хорошо, если не считать того, что Пэйтон облила меня лимонадом. Но это только наши с ней дела.

Глаза Кая сузились.

– Возможно, мне снова придется поговорить с Филдингом.

Я опустилась на пол, прислонившись спиной к двери и подтянув колени к груди.

– В этом нет необходимости, Брэд уже все уладил.

Проблеск раздражения и чего-то еще промелькнул на лице Кая. Прежде чем он успел разозлиться или высказать что-нибудь в приступе ревности, я прервала его вопросом:

– Насколько плохо прошел ваш день?

Кай уткнулся лицом в ладони.

– Суший ад.

Я вздрогнула.

– Я провел весь день, пытаюсь помешать Кенту ввязываться в одну драку за другой. Все остальное время я был буквально привязан к Кэлвину. Вся школа сошла с ума, и наша

семья теперь враг номер один. Не то чтобы я их виню, но входить и выходить с территории школы было все равно что пробиваться через поле боя. Репортеры столпились прямо у нашей машины, когда мы пытались отъехать. — Он покачал головой. — В общем, весело.

— Как он там?

— Плохо, Фэй. За весь день я не смог выдавить из Кэла и двух слов. Никогда не видел его таким, и это жутко меня пугает.

— Я попробую поговорить с ним. Может, смогу заставить его открыться.

— Спасибо.

В воздухе воцарилась неловкая тишина. Я нервно закашлялась.

— Сегодня у меня состоялся любопытный разговор с Зои.

Кай поднял голову, и в его глазах вспыхнула искорка надежды.

— Вот как?

— Она знает, что Лана лжет.

Я рассказала ему все, что услышала от Зои. Когда я добралась до момента с участием Эддисон, выражение лица и поведение Кайлера мгновенно изменились. Он застыл; только желваки ходили на лице, выдавая его ярость. Если бы взглядом можно было убивать, Эддисон давно стала бы покойницей.

— Я не знаю, что у вас произошло, но эта девушка точно

хочет разрушить нашу семью.

Кай вскочил с места.

– Не произошло ничего, кроме того, что я повелся на эту мерзкую дрянь! – Он начал расхаживать по комнате. Казалось, из его ушей вот-вот повалит пар.

– Знаю, прости. Не следовало этого говорить. – Я поднялась, борясь с практически непреодолимым желанием прижаться к Кайлеру и успокоить его. – Мне пора.

– Забудь обо всем. Просто я на взводе. – Он раздраженно потер небритую щеку. – И я предпочел бы, чтобы этот разговор остался между нами. Я скажу отцу, чтобы он передал все юристам Кэла, но не хочу, чтобы ты рассказывала обо всем ему. Не нужно, чтобы он питал напрасные надежды. В конце концов, это просто слова обиженной подруги Ланы. Не знаю, будут ли они полезны.

– Но ведь должно же это хоть что-то значить? Зои дружит с Ланой с самого детства и всегда была ярким противником Кэла. Тот факт, что она готова защищать его в суде, говорит о многом.

Кайлер пожал плечами.

– Возможно. Все зависит от доказательств, которые предъявит обвинение.

Сказав все необходимое, я потянулась к дверной ручке.

– Наверное, ты прав. В любом случае мне пора идти.

Прежде чем страстное желание поцеловать его пересилит.

– Подожди! – Кай бросился ко мне, и я инстинктивно от-

шатнулась. На его лице тут же появилось мучительное выражение.

– Прости, – поспешила я его успокоить, – это всего лишь...

– Знаю. – Он устало вздохнул. – Послушай, оставь Эддисон мне, ладно? Я с ней разберусь.

Я скривилась.

– Серьезно, Фэй. Не знаю, что она задумала, но не хочу, чтобы ты вмешивалась. Обещай мне.

Хотела бы я сделать это, но не доверяла Эддисону, тем более когда она находилась рядом с Кайлером. Она знала все тайные рычаги давления, а я собиралась защитить его во что бы то ни стало.

– Я не могу обещать, Кай.

Он выпустил целую тираду проклятий, подходя ближе и нагло вторгаясь в мое личное пространство.

– Черт подери, Фэй, хоть раз, пожалуйста, сделай то, о чем я тебя прошу!

Его тон был полон искреннего огорчения, и это просто выводило из себя.

– Почему я не могу защитить тебя?

Кайлер громко вздохнул.

– Потому что я знаю, как она мыслит. Все это имеет отношение исключительно ко мне.

– Именно поэтому тебе следует держаться от нее подальше. Она опять заманит тебя в свою ловушку.

Его лицо расслабилось.

– Так вот чего ты боишься? – Он наклонился, прижимаясь своим лбом к моему. Сердце бешено забилося, ударяясь о грудную клетку. – Я же сказал, что люблю тебя. Ты единственная девушка, которая мне нужна, так что если ты волнуешься об этом, то, считай, нет причин для беспокойства.

Его теплое дыхание прошло по коже, затуманивая разум.

– Но что, если мы... если ты – мой...

– Если все окажется так, это не изменит моих чувств, пусть даже я буду вынужден бороться с ними. Я не смогу волшебным образом снова полюбить Эддисон. Она мертва для меня, и давно.

Я обхватила ладонями его лицо и взглянула на губы, ощущая такую сильную жажду прильнуть к ним, что, казалось, вот-вот умру.

– Правда? – Я закрыла глаза, чтобы избежать искушения.

– Да. А теперь перестань беспокоиться и предоставь Эддисон мне.

Глава 8

Я не могла перестать надеяться, что с Эддисон случится какая-нибудь неприятность. Делало ли это меня плохим человеком? «Как бы не так», – подумала я, на автопилоте проходя на кухню. К примеру, меня посещали мысли вроде «Пусть ее собьет машина», или «Надеюсь, ее ударит в голову молния», или «Хорошо, если кто-нибудь доведет ее до инфаркта» – может, тогда она забудет о Кайлере? Не то что бы мне хотелось ее смерти – я не настолько жестока. Я просто желала, чтобы она убралась с моего пути.

Китон со злостью захлопнул дверцу холодильника.

– Что тебе сделал бедный холодильник? – попыталась пошутить я.

– Сожрал всю еду и не оставил ничего на обед, вот что, – хмуро ответил парень.

Открыв дверцу и осмотрев содержимое полки, я поняла, что Китон прав. В кухонных шкафчиках оказалось так же пусто, а без Греты, домработницы, нам, скорее всего, суждено было погибнуть голодной смертью. Я бросила беглый взгляд на часы. До смены в закусочной оставалась еще пара часов. Я собиралась поговорить с Кэлвином, но накормить целую толпу голодных мужчин показалось мне более важной задачей.

– Предлагаю вот что: если ты составишь мне компанию

для похода в супермаркет, обещаю, когда вернемся, приготовить тебе все, что ты захочешь.

— Где подписать? — подмигнул мне Китон.

— Идем, — я взяла его под руку и потащила из кухни, — найдем что-нибудь перекусить.

* * *

— Ты можешь перестать ныть хоть на пять секунд или мы пробудем здесь до самой ночи? — спросила я Китона после очередной его тирады. Оказалось, парень ненавидит магазины. Я никогда не бывала в настолько огромных супермаркетах, поэтому поиск необходимых продуктов занял целую вечность. Кроме всего прочего, я никогда не закупалась для такой толпы людей, так что даже не понимала, сколько провизии кидать в тележку. Из моей груди вырвался разочарованный вздох: такими темпами вовремя до работы я не доберусь.

— Если ты перестанешь, наконец, жаловаться и поможешь мне, то мы справимся гораздо быстрее.

— Хорошо. Ты у нас босс. — Китон отпустил тележку, подталкивая ее ко мне, и встал рядом. — Вези тележку, а я буду кидать продукты. Говори, что нужно.

Такой способ работал гораздо эффективнее, и уже через полчаса я, Ленни, Макс и Китон вышли из магазина, нагруженные пакетами, бросили их в багажник «Мерседеса»

и дружно отправились домой.

— Как прошел твой день в школе? — спросила я, как только мы расположились на заднем сиденье.

— Даже не напоминай, — с каменным лицом ответил Китон. — Надеюсь, в ближайшее время вскроется еще какой-нибудь скандал, и люди забудут о нашей семейке. — Он задумчиво посмотрел в окно. — И все это — в самый неподходящий момент.

— Что ты имеешь в виду?

Не думаю, что для такого общественного резонанса вообще можно подобрать подходящий момент. Китон потерял в руках выбившуюся из шва футболки нитку, сохраняя непривычное для него молчание.

— Есть еще какой-то большой секрет, о котором я не знаю? — наполовину пошутила я, при этом понимая, что, если в нашем шкафу осталась еще парочка скелетов, то я рискую окончательно сойти с ума.

— У меня есть девушка, — спустя минуту выпалил он, покраснев от смущения.

— Здорово! Когда я смогу с ней познакомиться?

— Если она все еще будет моей девушкой до конца этой недели, то я приведу ее домой в ближайшие выходные.

— Думаешь, она бросит тебя из-за всей этой ситуации в семье? — Мои брови взлетели вверх от удивления.

Китон пожал плечами.

— Знаю лишь, что я бы, вероятно, так и сделал.

Я толкнула его локтем в ребра.

– Дай ей шанс. Если она не бросила тебя сегодня, то это уже успех.

Глубокая морщина разрежала его лоб.

– Хм, возможно, ты права, – напряженно ответил он и бросил на меня странный взгляд.

– Что?

– Я... я ведь так и не извинился перед тобой. – Китон выглядел крайне смущенным.

– За что?

– За свое поведение в Нантакете.

И тут до меня дошло. Когда Китон застал наш с Кайлером поцелуй, он не очень хорошо воспринял новость о том, что мы в отношениях, и все последующие дни действительно держался очень холодно и отстраненно.

– Считай, что уже извинился. Кроме того, ты был вправе так отреагировать.

– В этом-то все и дело, – сказал он, подвигаясь ко мне так близко, что наши колени соприкоснулись. – Мне не следовало судить настолько строго. Мне стыдно за ту... отстраненность. И я не хочу, чтобы это продолжалось.

Все, что он сказал, уже не имело значения, потому что отношения между мной и Кайлером могли закончиться, даже не начавшись. Однако слова Китона разбудили мое любопытство.

– Почему же ты так отреагировал?

Он склонил голову, а затем поднял на меня взгляд.

— Все это может прозвучать так по-детски, но... я ревновал. — Мои глаза полезли на лоб от удивления, и он поспешил добавить: — Господи, не в этом смысле! Это было бы ужасно. — Он издал нервный смешок. — Я считал, что мы друзья, ты общалась со мной ближе, чем с остальными братьями... — Его щеки покраснели еще сильнее. — А потом ты начала гораздо больше времени проводить с Каем, и это доводило меня до бешенства, потому что ты перестала уделять мне внимание, как раньше. Когда я понял, в чем дело и что происходит между вами двоими, то... расстроился. И подумал, что у тебя совсем не останется ни времени, ни желания тусоваться со мной.

Он виновато опустил голову, но от его признания мне стало гораздо легче. Я придвинулась к нему и заключила в крепкие объятия, рискуя задушить до смерти.

— Ох, Китон, какой же ты глупенький! — Я взъерошила ему волосы. — Для тебя у меня всегда найдется время, я никогда не забуду, сколько ты сделал, чтобы помочь мне освоиться в вашей семье. Ты всегда будешь занимать особенное место в моем сердце. — Я чмокнула его в макушку и отодвинулась.

Его лицо стало красным, как помидор, что было невероятно мило. Какой же он искренний и добрый! И какая же огромная пропасть между ним, Кентом, полной его противоположностью, и Кеану, по-прежнему остававшимся для меня загадкой. Пусть они и тройняшки, но более непохожих

людей вряд ли можно было найти во всем мире.

Я тепло улыбнулась.

— Когда я была ребенком, то злилась, что у меня нет никого, кроме матери и отца. Я сводила родителей с ума просьбами о братике или сестричке до тех пор, пока мама не усадила меня напротив и не объяснила, что она больше не может иметь детей. — Холодная рука сжала мое сердце, когда теплые воспоминания смешались с осознанием ее обмана. Я постаралась тут же отогнать эту мысль, ведь моей целью было утешить Китона, и наши с мамой противоречия сейчас ни при чем.

— Когда я думала о том, каким мог стать мой младший брат, то представляла его именно таким. — я жестом указала на Китона. — Ты — брат, которого я всегда хотела иметь, и никто не сможет этого изменить. — Мой голос оборвался, и слова эхом пронесли в мозгу. Китон выглядел так, словно его вот-вот разорвет от счастья.

Он мне не просто *как* брат. Он мог действительно им оказаться.

Эта мысль вдруг всплыла в моем мозгу. Ух ты, а я ведь и не думала обо всем в таком ключе. Я сосредоточилась на мысли о потере Кайлера и отвратительном поступке матери и Джеймса, даже не подумав, на чем еще это может отразиться. Это не облегчало боль, но могло помочь справиться со всеми проблемами в перспективе.

Выходит, что мама подарила мне семью, о которой я меч-

тала. Правда, не совсем так, как мне хотелось.

* * *

– Это еще что такое? – Кайлер влетел в кухню в тот момент, когда я приступила к готовке, а Китон еще возился с пакетами.

– А на что похоже, болван? – Китон игриво пихнул брата в бок. – Мы с Фэй ездили за покупками, потому что в доме не осталось еды.

– Как вы за все это заплатили? – спросил Кайлер, опершись спиной о столешницу.

– Картой, которую дала мне твоя мама, – ответила я, попутно добавляя свежий базилик в томатный соус собственного приготовления.

Кай достал скомканную пачку купюр из кармана и протянул мне.

– Держи. Это покроет расходы?

Я оттолкнула его руку.

– Не нужно, я вполне могу расплатиться сама.

Тем более что это все равно не мои деньги.

Он вновь нахмурил брови.

– Я попрошу маму завести отдельную карту для покупок, чтобы в будущем тебе не пришлось тратить на это свои деньги. – Я была не прочь поспорить на эту тему, но времени уже не оставалось. Очевидно, мои взгляды на траты разительно

отличались от взглядов остальных членов семьи.

– Кстати, об этом, – я выложила мясные фрикадельки на поднос и отправила его в духовку, – я не прочь оказывать любую посильную помощь в будущем, но со следующей недели буду ходить на плавание после школы. Кроме того, у меня есть работа и школьные задания, так что на домашние обязанности остается не так много времени. – Я выпрямила спину и потянулась. – Я не против помогать в меру своих возможностей, но не смогу в одиночку тащить на себе весь дом.

– Конечно, никто и не ждет этого от тебя. Я поговорю с мамой и узнаю, сможет ли она найти новую горничную. А пока каждый будет делать все, что в его силах.

– Звучит неплохо, спасибо.

Я изобразила сильную занятость, потянувшись к кухонному шкафчику за сотейником и наполняя его водой. Приходилось занимать себя чем угодно, лишь бы не смотреть на Кайлера. Не то чтобы это сильно помогало – от одного его присутствия все тело покрывалось привычными мурашками. Заведи меня в комнату с завязанными глазами, я за долю секунды вычислила бы в ней Кайлера. Пока наш план по избеганию работал не так гладко, как хотелось бы. В таком огромном доме потеряться должно быть проще простого, но куда бы мы ни шли, везде натыкались друг на друга.

– Эй, сестренка, куда мне это положить? – спросил Китон, держа в руках пакет с рисом. Я едва сдержала сдавленный кашель, а глаза Кая тут же встревоженно обратились ко мне.

– Сюда, – указала я на шкафчик слева, и Китон наклонился, чтобы упрятать пакет поглубже в недра ящика.

– Он ничего не знает, – беззвучно, одними губами сказала я Кайлеру, и его плечи заметно расслабились, хотя взгляд все еще был полон замешательства.

Китон вполголоса посвистывал, распаковывая последний пакет.

– Могу я чем-то помочь? – спросил Кайлер, оглядываясь.

– Нет, мы с Китоном справимся. – Я вновь отвела глаза от Кая и заметила, с каким любопытством Китон наблюдает за нами.

– Хорошо, в таком случае не стану мешать. – В голосе Кайлера послышалась нотка разочарования, и, несмотря на раздиравшее меня чувство вины, я решила, что расставание пойдет нам на пользу. – Ах да. Еще кое-что, – добавил он минуту спустя.

Я бросила на него беглый взгляд. Он застыл в дверном проеме с усмешкой на лице.

– Вероятно, тебе придется держаться некоторое время подальше от Брэда. По крайней мере, пока он не успокоится.

– Ты поговорил с Алекс?

– Да, и она не против, но Брэд категорически отказывается принимать подачки, поэтому, наверное, ему потребуется пара дней, чтобы прийти в себя.

– Спасибо, что предупредил. – Я послала ему легкую улыбку, и когда его грустный взгляд встретился с моим, мы

поняли друг друга без слов.

– Ну и что все это значит? – встрял Китон.

– Брэд, возможно, поселится с нами. Точнее говоря, я надеюсь, что так и случится, когда он сможет побороть свою гордость.

– Славно. – Китон достал яблоко из миски на столе и впился зубами в сочную мякоть. Я достала из ящика столовые приборы, собираясь накрыть на стол. – Но я говорил не об этом. Что происходит у вас с Кайлером? Незнакомые люди – и те уютнее себя чувствуют друг с другом.

– Даже не спрашивай, – взмолилась я, надеясь, что он не станет развивать тему.

– Вы что, уже расстались?

Его слова разожгли страх в моем сердце.

– Все сложно. – В душе я продолжала молиться, чтобы Китон прекратил этот разговор, ведь не могла сказать ему правду, но и лгать не хотела, учитывая то, что мы только помирились. Я чуть не сползла по стенке от облегчения, когда он промолчал.

У меня не осталось выбора, кроме как прихватить обед с собой в спальню, чтобы попутно собраться на работу. Такими темпами я ни за что не успела бы попасть на смену вовремя. Я вылетела из дома так, словно меня преследовал псих с ножом, забираясь на заднее сиденье машины с набитым непрожеванными макаронами ртом.

Я успела забежать в двери закуской буквально за счи-

танные секунды до начала смены.

– Минута в минуту, – пошутила Роуз, выглядывая из-за кассы.

– Не говори, весь день на бегу.

Готова поспорить, с той скоростью, с которой я переоделась в свою форму, можно было запросто попасть в Книгу рекордов Гиннесса. Всего минутой позже я захлопнула свой шкафчик, повязала фартук вокруг талии и вышла в зал. Роуз молча сунула мне ручку и блокнот, а наш босс, Дэвид, тем временем неожиданно возник в дверях своего офиса.

– Мы же не хотим, чтобы посетители смотрели на растрепанную официантку, – пошутил он, убирая выбившиеся пряди волос под мою кепку.

– Прошу прощения, – пробормотала я вполголоса, украдкой бросив взгляд на Роуз.

Глаза Дэвида остановились на шкафоподобном существе по ту сторону кафе, и мои щеки тут же порозовели от стыда.

– Это еще кто, черт подери? – спросил он, тут же переводя взгляд на меня.

Я вся сжалась от смущения.

– Э... это Ленни, мой новый телохранитель.

– Он не может здесь находиться. Он распугает мне всех посетителей! – Судя по тону, Дэвид был почти на грани нервного срыва.

– Дай мне пару минут, и я все улажу, – сказала я, направляясь к выходу.

Спустя десять минут нудных уговоров Ленни отправился на пассажирское сиденье «Мерседеса», с яростью захлопнув за собой дверь и бросив на меня насупленный взгляд. Я кое-как пересилила непреодолимое желание показать ему язык, но в последний момент удержалась от настолько легкомысленного поведения.

Дэвид доступно пояснил мне, что Ленни – нежеланный гость в закуской, и мне пришлось пообещать, что он больше никогда и на пару метров не приблизится к ее дверям. Надеюсь, через несколько смен Джеймс поймет, что нужда в охране отсутствует, и позволит мне ходить на работу без сопровождения в виде жуткого Халка.

Уже через пару часов после начала смены я валилась с ног, но продолжала работать. Не обращать внимания на полные неодобрения взгляды и постоянные перешептывания оказалось труднее, чем я думала, но я держалась изо всех сил. Спустя некоторое время Роуз сжалась надо мной.

– Я займу твое место, а ты до конца смены вставай за кассу, договорились?

– Ты просто ангел. Спасибо тебе. – Я благодарно приняла ее предложение и с облегчением удалилась за стойку закуской – подальше от сплетен.

– Да у вас сегодня многолюдно, – услышала я мягкий мужской голос.

Выглянув из-за кассы, я встретила взглядом с голубоглазым мужчиной с доброжелательной улыбкой на лице. Я не

знала, как давно он сидел за стойкой, но, судя по меню в руках и тому, что его заказ еще никто не принял, не более пяти минут. По моим скромным догадкам, мужчине было больше тридцати, даже ближе к сорока. Для своего возраста он выглядел вполне себе ничего. Пробежавшись рукой по коротким темным волосам, посетитель устремил на меня взгляд своих голубых глаз.

– Здесь всегда оживленно, – настороженно ответила я, стараясь держать вежливый тон. С недавних пор я ко всем относилась с подозрением. – Что будете заказывать?

– А что вы посоветуете?

– Если сильно голодны, попробуйте наш фирменный бургер. Вторые блюда у нас отменные, но мое любимое – рыба с картошкой фри. Напоминает о доме.

Не знаю, почему я это сказала. Наверное, теплая улыбка незнакомца пробила брешь в моей обороне. Протерев стойку, я разложила перед ним чистую салфетку и столовые приборы.

– А дом у вас, конечно же, в Ирландии?

Я уперла руки в бока.

– Что меня выдало?

– Ирландский акцент я всегда узнаю. – Его улыбка расплзлась еще шире, несмотря на то что выражение глаз осталось прежним.

– Ну, чем дольше я здесь, тем меньше остается от моего акцента, – задумчиво отозвалась я, представив гнусаво-коря-

вый наполовину ирландский, наполовину американский говор Джеймса.

Надеюсь, меня не ждет то же самое. Почему-то мне казалось чертовски важным сохранить в себе частичку дома. Я спохватилась, прежде чем окончательно окунуться в воспоминания, и поняла, что момент выбран не совсем удачно. Я никогда не видела этого парня, к чему перед ним распинаться?

– Теперь я лепечу как младенец, – засмеялась я, чтобы скрыть свою подозрительность, хотя в своем эффектном дизайнерском костюме и дорогих часах он был похож, скорее, на бизнесмена, чем на ушедшего репортера. Тем не менее предупреждения Джеймса все еще звенели в моей голове. Тот буквально запугал меня пронырами-журналистами, рыщущими по городу в поисках наживы. Кто-кто, а уж я точно не стану облегчать им задачу.

– Будете делать заказ или подумаете еще? – спросила я, переводя разговор на деловой лад.

Он закрыл меню и с грустным взглядом передал его мне.

– Я буду рыбу с картошкой. Спасибо.

Остаток вечера прошел как в тумане, и я сама не понимала, как продержалась на ногах. Когда Дэвид отпустил меня пораньше, я чуть не заплакала от облегчения. Этим вечером я должна была работать до закрытия, но, увидев, насколько я измотана, босс решил сжалиться надо мной.

Несмотря на то что засыпала на ходу, добравшись до до-

ма, я тут же переоделась и отправилась в комнату к Кэлу. Я легонько постучала в дверь, заранее готовясь к неудаче, как и вчера вечером, но была приятно удивлена, когда тот ответил на стук.

– Кто там?

– Это Фэй. Можно войти?

Спустя минуту молчания дверь отворилась. За ней стоял Кэлвин в одних спортивных штанах. Было приятно видеть его в привычной одежде. Темные круги выделялись на бледной коже под глазами. Он сделал шаг в сторону, молча приглашая меня войти. Перепрыгнув через кучу грязной одежды на полу, я опустилась в кресло у кровати, в то время как сам Кэл нырнул обратно под одеяло.

– По шкале от одного до десяти насколько все дерьмово? – спросила я.

Его губы изогнулись в слабой улыбке.

– Насколько только можно себе представить, – ответил он низким и серьезным голосом без намека на шутку.

Кай просил меня не говорить Кэлвину о разговоре с Зои, и я могла понять, почему, но до настоящего времени секреты лишь разрушали эту семью, поэтому я намеренно не давала Кайлеру никаких обещаний.

– Сегодня я разговаривала с Зои. – Пустые глаза Кэла обратились ко мне, но Кэл лишь молча продолжил слушать. – Она знает, что секс между тобой и Ланой был по взаимной договоренности. И готова дать показания.

Он подпер одной рукой подбородок, уставившись в пустое пространство.

– Она слышала что-то о Лане?

Я отрицательно покачала головой.

– Зои знает, где она?

– Нет. Она как будто испарилась.

Кэлвин лег на спину, прикрыв рукой уставшее лицо.

– Что сказала Лана, когда ты разговаривала с ней?

– Не так уж много. Я надеялась выбить из нее правду, но Грета схватила меня и вытолкала за дверь прежде, чем я успела с ней нормально поговорить.

Он убрал руку с лица, сверля меня мученическим взглядом.

– Ей очень плохо?

– Ей точно *не* хорошо, Кэл. Она выглядела жутко расстроенной, плакала навзрыд.

– Я сильно облажался в этот раз, Фэй, – прошептал он.

Кэлвин был так убит горем, что мне захотелось забрать у него всю эту боль. Не колеблясь, я встала из кресла и легла рядом с ним, прислонив голову к его плечу.

– Часть меня считает, что это карма и я заслужил такое наказание. Неужели это и вправду наказание за то, как я обращался с девушками? За то, как обращался с Ланой?

– Ты ведь не насиловал ее, правда?

Он приподнялся на одном локте.

– Нет! Ты же знаешь!

– В таком случае ты не заслужил этого. Все мы делаем неправильный выбор, но никто не заслуживает такого несправедливого наказания. Я не могу поверить, что Лана так поступила, как будто это не тот человек, которого я знала. Я одновременно сочувствую ей и вне себя от бешенства. Она не имела права лгать о настолько серьезных вещах. Именно из-за таких девушек, как Лана, настоящие жертвы насилия не решаются заявлять о себе.

– Она не в себе, Фэй. Та Лана, которую ты знала, – настоящая. Она образец добродетели.

Я резко села, не сумев скрыть удивления.

– Поверить не могу, что ты защищаешь ее... и говоришь такое.

– Я не забыл, какая она на самом деле. Может быть, сама она и забыла, но не я. – Он глубоко вздохнул. – Я никогда не хотел причинить ей боль и всегда испытывал только нежные чувства, но старался держаться подальше, потому что знал: я недостоин ее. Но Лана не смогла смириться с моим отказом. – Сдавленный стон вырвался из его груди. – Наверное, ей действительно ужасно больно, потому что настоящая Лана никогда не пошла бы на такое.

От его слов к горлу подступила тошнота. Я хотела сказать правду, что все это подстроила Эддисон, ведь нужно было оставаться честной с ним, но боялась, что, раскрыв этот факт, сделаю только хуже. *Если уж я весь день продумывала сценарии смерти для этой стервы, то кто знал, как отре-*

агирует Кэлвин?

Последнее, что сейчас было необходимо, – это обвинения в убийстве вдобавок к изнасилованию.

Итак, несмотря на то, какой тяжкий груз вины на меня лег, я была вынуждена держать язык за зубами и надеяться, что наказание за мое молчание не станет преследовать меня до конца жизни.

Глава 9

Проснувшись утром, Кэл подарил мне едва ощутимый поцелуй в щеку. С прошлого вечера он не сказал ни слова, вновь закрывшись в своей раковине. Я хотела помочь, но не желала давить на него, пока он не оправится. Если это его способ справляться с горем, то кто я такая, чтобы осуждать? Кэлвин знал, что я рядом, и хотелось бы думать, что мне пусть и немного, но удалось помочь ему. Наблюдать это превращение из напыщенного, самоуверенного плейбоя в молчаливую тень самого себя было для меня тяжело и опустошающе. Я понимала, что он наверняка напуган до чертиков (я на его месте точно была бы). Все, чего мне хотелось, — просто хоть немного ослабить его боль.

Алекс и Джеймс куда-то подевались с самого утра, поэтому я помогла Кайлеру собрать всех остальных и выбежала за дверь к поджидающей меня машине, надеясь, что не опоздаю в школу.

Сильные руки обхватили меня сзади, пока я ковырялась в своем шкафчике, и я тут же застыла на месте от неожиданности.

— Я жутко зол на тебя, красотка, — услышала я голос Брэда. Он перекинул мои волосы на одну сторону и покрыл нежными поцелуями шею. Я вздрогнула от тысячи мурашек, пробежавших вдоль позвоночника.

Слегка оттолкнув его, я повернулась и изобразила равнодушие.

– Переживешь.

Не в состоянии сдержать улыбку, он рассмеялся.

– Вообще-то я ожидал мольбы о прощении.

– Я никогда не опускаюсь до подобных унижений и извиняюсь, только когда искренне понимаю, что неправа, – ответила я, запихивая последнюю книжку в сумку и захлопывая шкафчик. – А я не сделала ничего дурного – просто вела себя как хороший друг. Однажды ты поблагодаришь меня за это.

На лице Брэда появилась самодовольная ухмылка.

– На тебя невозможно злиться.

Я подарила ему свою самую слащавую улыбку в ответ.

– Знаю. Я чересчур обворожительна.

Легонько стукнув его по носу, я пошла на урок.

Догнав меня, Брэд продолжил:

– Не нужно было тебе вмешиваться, Фэй. Я ведь специально просил не делать этого.

– Ох-ох-ох. – Я резко развернулась к нему, схватила за свитер и потянула, уводя парня из коридора. – Ты невыносим! Я просто пыталась помочь. Seriously, Брэд, приди в себя. Ты сам говорил мне, что хочешь сохранить стипендию и пойти в колледж. Ты позволил семье уехать без тебя, чтобы держаться своего жизненного плана. Так скажи мне, как ты собираешься достичь своей цели, если будешь жить в машине, питаюсь святым духом?

Брэд поджал губы.

– Это временно, пока я что-нибудь не придумаю. Я находчивый парень и обязательно со всем разберусь, получу эту стипендию и поступлю в колледж. Вот увидишь. – Усмирив свою уязвленную гордость, он успокоился и сделал глубокий вдох.

– Похоже, в вашем маленьком раю проблемы, – встрял Ланс, неожиданно материализуясь возле меня.

– Он всегда такой упертый? – спросила я у него, и тот издал смешок.

– Упрямство – второе имя футболиста, милая. – Он подарил мне нахальную улыбку и, развернувшись, ушел прочь.

Надеясь, что превращусь в тень, я переходила из кабинета в кабинет, с урока на урок. Спутанные мысли наполняли голову, не позволяя сконцентрироваться. В таком состоянии слишком просто сойти с ума. Стоило только подумать: мама, Джеймс, результаты теста, Кайлер, Кэлвин, Брэд... и моя голова тут же разрывалась на части. Неважно, сколько усилий я прикладывала, чтобы избавиться от мыслей, – они отказывались покидать меня. Единственный плюс в этой ситуации – нарастающий поток оскорблений и насмешек, летящий в мой адрес, оставался незамеченным.

Я заговорила в голове речь с извинениями, когда Брэд встретил меня перед обедом в столовой. Молча схватив за руку, он затолкал меня в пустой кабинет. Я уже открыла рот, чтобы заговорить, но он заставил меня умолкнуть, приложив

палец к моим губам.

– Это мне нужно извиняться. Я не должен был срывать на тебе утром, прости. Ты просто пыталась помочь.

Я не смогла сдержать самодовольную ухмылку, и он послал мне насмешливый взгляд.

– Я первый раз в жизни собиралась снизойти до извинений. Ты спас меня от унижения. – Я взяла его под руку. – Извинения приняты.

* * *

– Кто-то выглядит очень довольным, – сказала Роуз, когда мы заняли свои места в классе перед последним уроком.

– Мне удалось убедить Брэда переехать к нам, и для этого не потребовалось никаких особых навыков, так что да, я весьма довольна собой, – усмехнулась я, бросив тетрадь на стол.

Роуз наклонилась ко мне и прошептала на ухо:

– Что за делишки у вас двоих?

– Он притворяется моим парнем, чтобы хоть как-то меня защитить, – объяснила я.

– Притворяется, серьезно? – Ее брови взлетели вверх.

Я шлепнула Роуз по руке.

– Прекрати! Между нами ничего нет. Ты же знаешь, я без ума от Кая. – Я отвела взгляд, чтобы она не смогла разглядеть выражение моего лица. Не нужно рассказывать Роуз всю

правду о нас. Чем меньше людей знают о богатом на инцесты прошлом моей семьи, тем лучше. Хотя это и не избавило меня от чувства, что я плохой друг.

– А Брэд знает об этом?

– Конечно, знает. Они с Каем вместе придумали этот план, поэтому прекрати сеять в моей душе сомнения.

– Надеюсь, ты понимаешь, во что ввязываешься. Не думаю, что все это закончится хорошо.

– Ты слишком много думаешь. Брэд – всего лишь мой друг и всегда им останется. И он прекрасно об этом знает.

– Как скажешь. – Роуз поджала губы и открыла учебник на нужной странице. Урок начался, и я жутко обрадовалась, что этому разговору положен конец.

После занятия Роуз оттащила меня в сторону.

– Прости, если разозлила тебя. Я всегда считала, что у Брэда есть к тебе чувства, и волнуюсь, что вы оба можете пострадать.

Стыд накрыл меня с головой.

– И ты прости. Честно говоря, думаю, в твоих словах есть доля правды. Возможно, мне стоит положить конец всему этому представлению с парнем, причем как можно скорее.

– Будь я на твоем месте, то поговорила бы с ним начистоту, чтобы никто не питал напрасных иллюзий.

В закускойной был полный кавардак, но благодаря Дэвиду и пересмотренному расписанию дел у меня стало значительно меньше. Он привлек к работе дополнительный персонал, и теперь нас было даже слишком много. Я пришла в дикий восторг, когда Дэвид отпустил нас с Роуз на час раньше. Сумасшедшая идея вертелась в моем мозгу весь день, и теперь мне представилась отличная возможность! Я посвятила Роуз в свой план, пока мы переодевались в раздевалке для сотрудников, и ее глаза загорелись от моего предложения. Более того, у нее была информация, которая могла помочь нам в осуществлении плана, так что втянуть ее в это оказалось правильным решением. Мы разработали алгоритм действий, и я буквально тряслась в предвкушении. Несмотря на то что технически наш план предполагал нарушение закона и, если мы попадемся, нам обоим несдобровать, я была уверена, что риск оправдан.

Принятие решительных мер – лучшее отвлечение от проблем. К тому же какое утешение – чувствовать, что ты оказываешь кому-то помощь! Побег от Ленни был обязательным условием плана, но в этом и состояла главная проблема, поэтому мы проработали сразу несколько путей отступления, прежде чем составить идеальную схему.

Я отправилась домой на машине – чтобы никто не дога-

дался о том, что мы задумали. До встречи с Роуз оставалось немного времени, как раз чтобы переодеться. В ту же секунду, как я прошла из гаража на кухню, меня встретили крики.

– Ты никуда не пойдешь посреди ночи! С утра тебе вставать в школу.

– Отвали, Кай, – ответил Кент, отпихивая брата. – Ты мне не отец, не указывай, что делать!

– Послушай, ты, мелкий засранец, – Кайлер ткнул пальцем в грудь Кента, – у этой семьи уже достаточно проблем и без тебя. Так что забудь обо всех своих мерзких делишках, которые ты задумал, и тащи свой зад в кровать. Иначе я звоню отцу.

– Звони, меня здесь уже не будет! – закричал Кент, отстраняясь от Кайлера.

Рука Кая сжалась в кулак, и костяшки пальцев побелели от напряжения.

– Вернись, Кент. Я не шучу.

Показав средний палец и одарив его издевательской улыбкой, Кент развернулся и медленной походкой направился к двери.

– Ах так! – Кай со всей силы ударил кулаком по столешнице, и я вздрогнула. В этот момент он заметил меня и посмотрел прямо в глаза.

– Ты слышала?

Я утвердительно кивнула головой.

– Такими темпами копы арестуют и его, а я не позволю

этому маленькому говнюку намеренно добавить нам неприятностей. – Он схватился руками за шею. – Я звоню отцу, – решил Кай, достав из заднего кармана джинсов мобильник, удрученно вздохнул и нажал на кнопку.

Шум у входной двери напугал нас обоих, и мы тут же поспешили в прихожую.

– Мама, ты пугаешь меня! – Кент держал Алекс за плечи, слегка потрясывая. Слезы струились по ее лицу, она покачнулась на высоченных каблуках, рискуя вот-вот потерять сознание.

– Мам, что такое? – Кайлер сделал шаг вперед, хватая ее за талию, чтобы удержать.

– Я потеряла все, – пробормотала Алекс. – За что? – Она обратила полные мольбы глаза к нам, и ее опустошенный взгляд перескочил с Кайлера на Кента и обратно. – Почему, чем я все это заслужила? Я готова была на все ради семьи, и что теперь? Я не могу даже... – Оттолкнув сыновей, она стряхнула с ног туфли, и те разлетелись в разные стороны. Я едва увернулась от каблука, летящего мне в глаз, и Алекс на всех парах влетела в гостиную, словно одержимая. Спустя минуту она вновь появилась в прихожей с бутылкой белого вина и огромным бокалом.

– Я иду в свою комнату. Меня не беспокоить.

Я заметила, как напряглись скулы Кая, а лицо Кента обрело потерянное выражение.

– Мам, прошу тебя, это не выход! – С мольбой в глазах

Кайлер сделал шаг ей навстречу.

На полпути вверх Алекс обернулась.

– Не смей даже пытаться читать мне лекции! Ты совсем ничего не знаешь! Просто оставьте меня в покое, все вы! – И она зашагала вверх по лестнице, оставив нас троих в состоянии шока.

Кай из всех сил старался держать лицо, но было очевидно, что слова Алекс больно ударили по нему.

– Ненавижу свою жизнь, – как ни в чем не бывало произнес Кент. – Ненавижу эту ненормальную семью. Лучше уж умереть.

– Кент... – я сделала шаг ему навстречу, но он лишь фыркнул.

– Даже не утруждайся, Фэй. Только зря потратишь время. – Покачав головой, он развернулся и ушел в направлении своей спальни.

Кай горько усмехнулся:

– По крайней мере, он никуда не уходит. – И бросил на меня взгляд, полный тоски и страдания. – Но мой брат прав: лучше тебе бежать от нас как можно дальше. Не думаю, что все это закончится хорошо, скорее, мы утянем тебя с собой на дно.

Я подошла к нему вплотную и взяла за руку, сплетая наши пальцы.

– Я никуда не уйду. Вне зависимости от результатов теста я уже стала частью этой семьи. А семья должна держаться

вместе.

Кай издал еще один горький смешок.

– Жаль, мои родители забыли об этом.

– Хочу поддержать тебя, но не знаю, как. – Я нежно сжала его руку, чтобы напомнить: я всегда рядом.

Кай осторожно выдернул свою ладонь из моей, потер переносицу и опустил глаза в пол.

– Просто уйди, Фэй, прошу тебя. Я знаю, ты хочешь по-мочь, но делаешь только хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.